ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА

ИМПЕРАТОРСКАГО ВАРШАВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

За 1882-83-84-85 г.

Оттискъ изъ Университетскихъ Извѣстій

ВАРШАВА.
Типографія К. Ковалевскаго, Королевская 29

—

1886.

ГОДИЧНЫЙ АКТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО ВАРШАВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

30 Августа 1886 года.

Семнадцатый годичный актъ Императорскаго Варшавскаго Университета происходилъ 30 Августа 1886 г., въ присутствіи Его Высокопреосвященства, Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго, Леонтія, Г. Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа Тайн. Сов. А. Л. Апухтина, г. Помощника Попечителя Учебнаго Округа Дѣйств. Статс. Сов. І. С. Сидорскаго, высшихъ военныхъ и гражданскихъ властей и многочисленной публики.

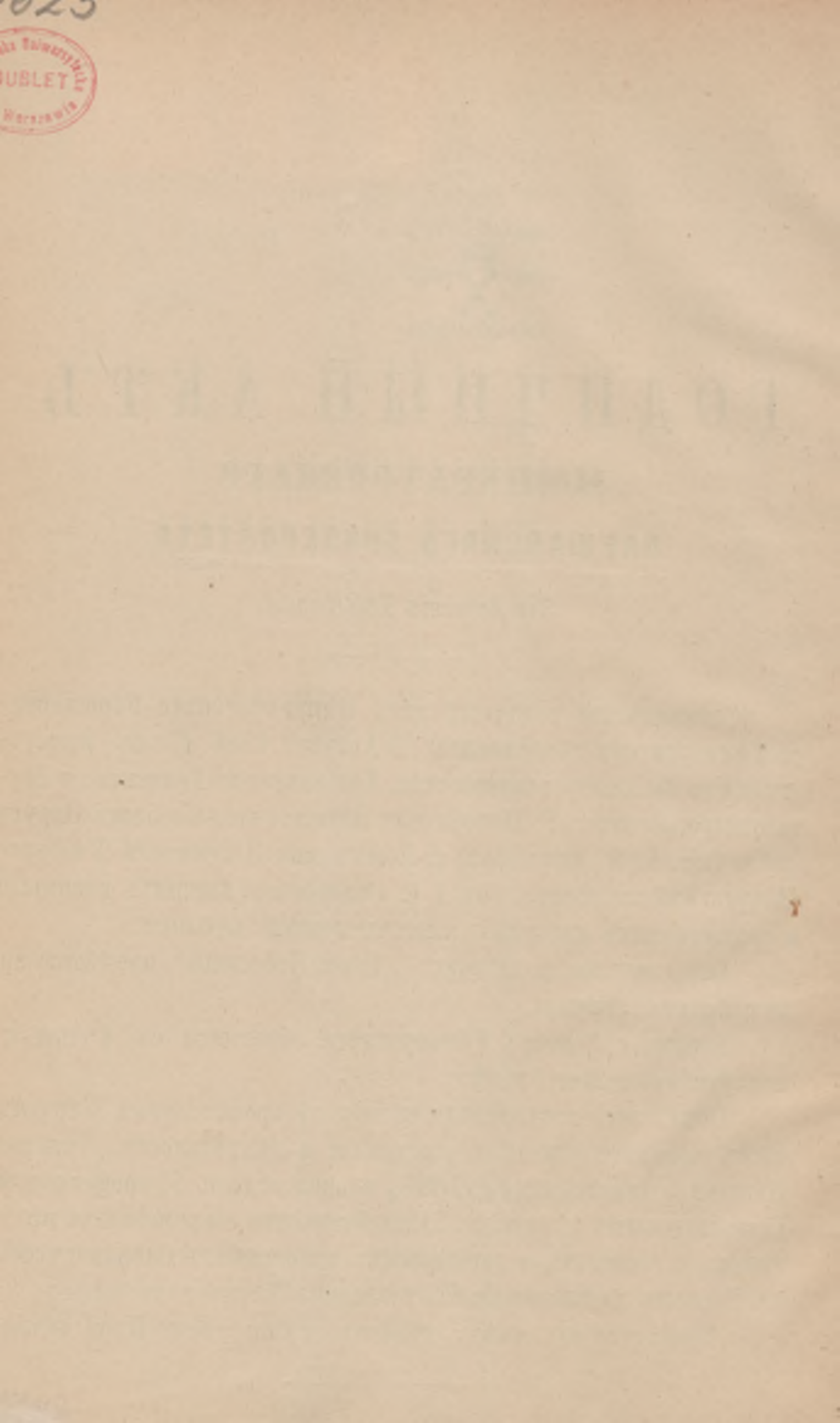
Актъ начался молитвою: „Царю Небесный,“ пропѣтою архіерейскими пѣвчими.

Затѣмъ г. Ректоръ Университета обратился съ рѣчью къ присутствующей публикѣ.

Послѣ того послѣдовали чтенія: а) профессоромъ Капустинымъ краткаго отчета о состояніи и дѣятельности Императ. Варшав. Университета за $188^5/_6$ академ. годъ и б) профессоромъ Самоквасовымъ рѣчи п. з. „Свидѣтельства современныхъ источниковъ о военныхъ и договорныхъ отношеніяхъ Славянорусcовъ къ Грекамъ до Владиміра Святославича Равноапостольнаго“

Торжество окончилось пѣніемъ гимна: „Боже Царя храни!“

DUBLET
Warszawa

Рѣчь ректора Императорскаго Варшавскаго университета Н. А. Лавровскаго, произнесенная на торжественномъ актѣ 30 августа 1886 года.

Мм. гг. Въ настоящій высокоторжественный день тезоименитства Его Императорскаго Величества Государя Императора, на основаніи § 55 Высочайше утвержденнаго устава, Императорскій Варшавскій университетъ имѣетъ честь представить вашему благосклонному вниманію краткій отчетъ о его состояніи и дѣятельности за истекшій учебный годъ. Изъ этого отчета можно усмотрѣть, что всѣ органы университетской жизни—и преподаватели, и состоящія въ вѣдѣніи университета учебно-вспомогательныя учрежденія, и учащіеся—дѣйствовали вполнѣ соотвѣтственно опредѣленному уставомъ ихъ назначенію, а также и то, что въ нѣкоторыхъ изъ этихъ органовъ произошли важныя измѣненія, направленныя къ усовершенствованію общаго строя университетской жизни, къ снабженію ихъ лучшими средствами для достиженія указанной имъ тѣмъ же уставомъ высокой цѣли. Съ своей стороны, я позволю себѣ сдѣлать только весьма немногія указанія общаго характера.

Въ составѣ преподавателей въ отчетномъ году произошли слѣдующія перемѣны. Я назову только преподавателей, вновь опредѣленныхъ на службу въ Варшавскій университетъ.

По историко-филологическому факультету.

Опредѣленъ исправляющимъ должность доцента по каѳедрѣ исторіи русской литературы магистрантъ С.-Петербургскаго университета, окончившій курсъ въ томъ же университетѣ со степенью кандидата, Сазоновичъ. По выдержаніи экзамена на степень магистра, министерствомъ народнаго просвѣщенія г. Сазоновичъ командированъ былъ съ ученою цѣлью за границу, гдѣ и провелъ два года, занимаясь изученіемъ памятниковъ западно-европейскихъ литературъ. Плодомъ этихъ занятій были его изслѣдованія: „Пѣснь о Нибелунгахъ, историко-литературный очеркъ нѣмецкаго эпоса“, представляющій довольно полный сводъ всего, что сдѣлано въ Германіи по разработкѣ средневѣковаго нѣмецкаго эпоса; „О славянахъ въ

Греціи“ и „Объ изученіи новогреческой народной литературы.“ Въ тоже время закончено г. Сазоновичемъ большое изслѣдованіе подъ заглавіемъ: „Пѣсни о дѣвушкѣ-воинѣ и былина о Ставрѣ Годиновичѣ, въ связи съ классическими и средневѣковыми преданіями объ амазонкахъ,“ напечатанное въ „Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ.“ Въ этомъ изслѣдованіи разсмотрѣнъ цѣлый рядъ народныхъ пѣсенъ, сказокъ и разсказовъ о дѣвушкѣ-воинѣ на языкахъ славянскихъ, германскихъ, романскихъ, древне и ново-греческомъ и латинскомъ. Занимаясь различными отдѣлами русско-славянской и новоевропейской литературъ подъ руководствомъ профессоровъ С.-Петербургскаго университета — Сухомлинова, Миллера, Ламанскаго, Веселовскаго и другихъ, г. Сазоновичъ прошелъ лучшую въ Россіи историко-литературную школу.

По физико-математическому факультету.

Экстра-ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ зоологіи, сравнительной анатоміи и систематики животныхъ назначенъ докторъ зоологіи С.-Петербургскаго университета Ульянинъ. Имя г. Ульянина, какъ ученаго спеціалиста-зоолога, извѣстно въ этой области уже болѣе 15 лѣтъ, и нѣкоторые изъ его ученыхъ трудовъ, напримѣръ, его монографія о Doliolum, послужившая ему диссертаціей на степень доктора зоологіи, пользуются заслуженною извѣстностію. Съ оставленіемъ Варшавскаго университета профессоромъ Ганинымъ, г. Ульянинъ является вполнѣ достойнымъ его преемникомъ.

Г. министромъ народнаго просвѣщенія разрѣшено учредить при физико-математическомъ факультетѣ Варшавскаго университета вторую каѳедру общей химіи, которая и замѣщена въ истекшемъ году, съ званіемъ экстра-ординарнаго профессора, профессоромъ Ново-Александрійскаго института сельскаго хозяйства и лѣсоводства, магистромъ химіи, Вагнеромъ, съ возложеніемъ на него обязанности читать лекціи по технической химіи. Г. Вагнеръ окончилъ курсъ въ Казанскомъ университетѣ и состоялъ при немъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію, а въ 1885 году удостоенъ С.-Петербургскимъ университетомъ степени магистра химіи. Научныя изслѣдованія г. Вагнера относятся къ области органической химіи, вполнѣ самостоятельны какъ по замыслу, такъ и по исполненію, и имѣютъ важное научное значеніе, особенно его изслѣдованія надъ полученіемъ вторичныхъ спиртовъ и надъ окисленіемъ кетоновъ, которыя привели къ открытію многихъ новыхъ, неизвѣстныхъ дотолѣ, тѣлъ и фактовъ.

Каѳедра математики, съ званіемъ доцента, замѣщена преподавателемъ Московскаго коммерческаго училища, докторомъ чистой математики, Назимовымъ, окончившимъ курсъ въ Московскомъ

университетѣ въ 1873 году. Педагогическая дѣятельность г. Назимова началась вслѣдъ за окончаніемъ курса въ университетѣ, а его ученые труды съ 1879 года печатались въ разныхъ спеціальныхъ изданіяхъ. Въ 1885 году совѣтъ Московскаго университета удостоилъ г. Назимова степени доктора чистой математики, въ виду особенныхъ научныхъ достоинствъ написанной имъ для полученія степени магистра диссертаціи, подъ заглавіемъ: „Приложеніе эллиптическихъ функцій къ теоріи чиселъ.“

По медицинскому факультету.

Каѳедра общей патологіи и исторіи медицины, съ званіемъ экстра-ординарнаго профессора, замѣщена приватъ-доцентомъ Императорской военно-медицинской академіи, докторомъ медицины, Лукьяновымъ, окончившимъ курсъ въ той же академіи съ званіемъ лѣкаря. Г. Лукьяновъ по конкурсу былъ оставленъ при академіи на три года въ штатѣ института врачей и въ теченіе этого времени исполнялъ обязанности ординатора въ академической терапевтической клиникѣ проф. Боткина, работая въ клинической лабораторіи. Работы его печатались въ разныхъ медицинскихъ изданіяхъ, а сочиненіе, подъ заглавіемъ: „Къ вопросу о функціональныхъ разстройствахъ сердца по отдѣльнымъ полостямъ“ послужила ему диссертаціей на степень доктора медицины, полученной имъ въ 1883 году. Командированный вслѣдъ затѣмъ за-границу, онъ два года пробылъ въ Лейпцигѣ и Берлинѣ, производя изслѣдованія въ институтахъ физіологическихъ подъ руководствомъ извѣстныхъ профессоровъ и изучая пріемы бактеріологическихъ изслѣдованій. Въ 1885 году, по прочтеніи двухъ пробныхъ лекцій объ основныхъ вопросахъ клѣточной патологіи въ связи съ современнымъ ученіемъ о клѣткѣ и явленіяхъ, наблюдаемыхъ при отравленіи пилокарпиномъ, постановленіемъ конференціи военно-медицинской академіи удостоенъ званія приватъ-доцента по каѳедрѣ патологіи.

Каѳедра фармакологіи, съ званіемъ экстра-ординарнаго профессора, замѣщена приватъ-доцентомъ Императорской военно-медицинской академіи, докторомъ медицины, Тумасомъ, окончившимъ курсъ въ той же академіи въ 1881 году съ званіемъ лѣкаря и съ награжденіемъ первою золотою медалью. Въ томъ же году г. Тумасъ по конкурсу, былъ оставленъ при академіи на три года и опредѣленъ ординаторомъ въ клинику проф. Боткина. Здѣсь, продолжая свои научныя занятія, онъ напечаталъ много ученыхъ трудовъ въ разныхъ медицинскихъ изданіяхъ. Сочиненіе его „Матеріалы для фармакологіи гидробромистаго хинина“ было его докторской диссертаціей, защищенной имъ въ 1883 году. Въ 1885 году конференціей

академіи г. Тумасъ удостоенъ былъ званія приватъ-доцента по внутреннимъ болѣзнямъ.

Замѣстившій каѳедру общей терапіи и врачебной діагностики доцентъ Императорской военно-медицинской академіи, докторъ медицины, Стольниковъ, окончилъ курсъ въ той же академіи съ званіемъ лѣкаря и награжденіемъ золотою медалью въ 1878 году и оставленъ былъ при академіи для приготовленія къ профессорскому званію. Въ это время, съ 1878 по 1882 г., г. Стольниковъ посвятилъ себя изученію клиники внутреннихъ болѣзней въ академической терапевтической клиникѣ проф. Боткина. Въ 1880 г., послѣ защищенія диссертаціи, подъ заглавіемъ: „Функція поджелудочной железы при лихорадкѣ,“ утвержденъ въ степени доктора медицины, а въ 1882 году избранъ былъ, по конкурсу, для отправленія съ ученою цѣлію за-границу, гдѣ пробылъ до 1885 года, слушая лекціи по своему предмету извѣстныхъ европейскихъ ученыхъ. По возвращеніи изъ за-границы, допущенъ былъ къ чтенію лекцій по внутреннимъ болѣзнямъ и конференціею академіи избранъ штатнымъ доцентомъ по клиникѣ внутреннихъ болѣзней.

Каѳедру гигіены и медицинской полиціи, съ званіемъ экстраординарнаго профессора, занялъ приватъ-доцентъ Императорской военно-медицинской академіи Капустинъ, окончившій курсъ въ той же академіи въ 1870 году съ званіемъ лѣкаря и вскорѣ поступившій на службу по военному вѣдомству, съ прикомандированіемъ къ клиническому военному госпиталю въ С.-Петербургѣ. Въ 1877 г. г. Капустинъ командированъ былъ въ войска дѣйствующей арміи съ санитарными цѣлями, а по возвращеніи въ С.-Петербургъ, въ концѣ 1879 года, защитилъ диссертацію на степень доктора медицины, имѣвшую своимъ предметомъ экспериментальное изслѣдованіе, произведенное въ гигіенической лабораторіи академіи, подъ заглавіемъ: „Опредѣленіе углекислоты въ воздухѣ посредствомъ спиртнаго раствора ѣдкаго натра и титрованія водой.“ По полученіи степени доктора, г. Капустинъ посвятилъ свою дѣятельность санитарной части и разработкѣ вопросовъ практической общественной гигіены и земской медицины и напечаталъ нѣсколько работъ, относящихся къ избранной имъ спеціальности. Въ 1884 г. конференціею академіи онъ допущенъ былъ къ прочтенію двухъ пробныхъ лекцій на званіе приватъ-доцента гигіены и медицинской полиціи и утвержденъ въ этомъ званіи въ томъ же году.

Въ отчетномъ году произведены были весьма значительныя улучшенія въ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ университе-

та, а нѣкоторыя изъ нихъ возникли вновь вслѣдствіе явившихся новыхъ потребностей, подлежавшихъ немедленному удовлетворенію.

Библіотека, какъ основное учрежденіе, удовлетворяющее ежедневнымъ потребностямъ и преподавателей, и студентовъ, и даже постороннихъ посѣтителей, продолжала привлекать къ себѣ особенное вниманіе правленія университета. Кромѣ обычной ежегодной ревизіи библіотечнаго матеріала, происходилъ точный пересмотръ послѣдняго и по наличному его состоянію, и по существующимъ каталогамъ, съ цѣлію постепеннаго подготовленія матеріала для печатающагося систематическаго каталога, котораго въ настоящее время отпечатано 13 листовъ по отдѣламъ юридическихъ наукъ. Кромѣ того, для большаго огражденія казеннаго имущества отъ случайныхъ потерь, въ отчетномъ году произведено было выдѣленіе первопечатныхъ и старопечатныхъ книгъ, утрата которыхъ нерѣдко оказывается ничѣмъ не вознаградимою, а также наиболѣе дорогихъ и рѣдкихъ изданій, въ особое помѣщеніе, вполнѣ приспособленное для ихъ храненія.

Съ назначеніемъ новыхъ преподавателей по каѳедрамъ фармакологіи и общей патологіи оказалось необходимымъ устройство двухъ новыхъ лабораторій. Устройство самаго помѣщенія, снабженіе его мебелью и пріобрѣтеніе необходимыхъ, по крайней мѣрѣ на первое время, предметовъ обошлось университету до 6,000 рублей. Въ настоящее время преподаваніе этихъ двухъ важныхъ медицинскихъ наукъ поставлено въ условія, вполнѣ благопріятныя, и будетъ въ состояніи отвѣчать современнымъ научнымъ требованіямъ.

Годъ тому назадъ, въ этотъ день, я имѣлъ честь сообщить, что для удобнаго, просторнаго и вполнѣ соотвѣтствующаго научнымъ требованіямъ помѣщенія всѣхъ анатомо-патологическихъ учрежденій построено было новое зданіе, что въ то же время дало возможность поставить въ столь же благопріятныя условія помѣщенія для судебной медицины и оперативной хирургіи. Но, для окончательнаго устройства этой группы важнѣйшихъ медицинскихъ дисциплинъ, необходимо было озаботиться устройствомъ новой, общей для всѣхъ этихъ учрежденій, аудиторіи. Размѣры прежней аудиторіи разсчитаны были на ограниченное число студентовъ, около 200, между тѣмъ какъ въ настоящее время, вслѣдствіе ежегодно увеличивающагося числа поступающихъ на медицинскій факультетъ, она должна вмѣщать въ себѣ до 500 студентвовъ, такъ что весьма значительное число послѣднихъ не могло находить себѣ мѣста въ прежнемъ помѣщеніи. Такое положеніе аудиторіи не могло быть терпимо, особенно въ виду строго демонстративнаго характера излагаемыхъ въ ней наукъ, при которомъ невозможно точное и основательное усвоеніе

знаній безъ непрерывнаго и неуклоннаго посѣщенія лекцій, а потому и признано было необходимымъ на мѣстѣ прежней аудиторіи построить новую, вполнѣ приспособленную для ея цѣли, и по размѣрамъ разсчитанную не только на настоящее число студентовъ, но и на значительное увеличеніе ихъ въ будущемъ. Благодаря живому и просвѣщенному содѣйствію къ удовлетворенію всѣхъ потребностей университета, его превосходительства, г. попечителя округа, а также живому сочувствію къ нуждамъ университета г. попечителя больницы Младенца Іисуса, на территоріи которой помѣщаются анатомо-патологическія учрежденія, тайнаго совѣтника, В. В. Вилуева, какъ въ разрѣшеніи постройки, такъ и прирѣзкѣ значительной части земли, принадлежащей той-же больницѣ, въ настоящее время работы уже почти окончены и въ новой аудиторіи своевременно начнется чтеніе лекціи. Постройка ея обошлась университету, въ 5,000 рублей.

Въ остальныхъ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ по каѳедрамъ астрономіи, фармаціи и фармакогнозіи, медицинской химіи, ботаники, хирургической факультетской клиники и другихъ также произведены значительныя улучшенія, такъ что общая сумма расходовъ, произведенныхъ въ отчетномъ году на устройство и улучшенія учебныхъ учрежденій, простирается свыше 15-ти тысячъ рублей.

Вообще всѣ состоящія въ вѣдѣніи университета учрежденія этого рода и по ихъ числу, и по внутреннему достоинству, и по полнотѣ содержимаго, въ настоящее время отвѣчаютъ своему назначенію, на сколько послѣднее опредѣляется Высочайше утвержденнымъ уставомъ 1869 года. Нѣтъ сомнѣнія, что и ихъ число, и внутреннее достоинство относительны, но они достаточны для цѣлей университетскаго преподаванія. Съ другой стороны, нѣтъ сомнѣнія и въ томъ, что всѣ они не вполнѣ соотвѣтствовали-бы своему назначенію въ томъ случаѣ, если-бы университетскій уставъ 1884 года, съ его болѣе широкимъ содержаніемъ и по числу каѳедръ, и по характеру занятій студентовъ, былъ примѣненъ къ Варшавскому университету. а я считаю возможнымъ заявить въ настоящее время, что дѣйствительно существуетъ проектъ примѣненія новаго устава къ нашему университету и что послѣдній, быть можетъ, наканунѣ широкаго и всесторонняго преобразованія, на рубежѣ новой эпохи своей еще недолголѣтней жизни. Будущее этого проекта неизвѣстно, а потому позволительно выразить только надежду на его успѣхъ въ интересахъ науки, образованія юношества, общаго благосостоянія университета и наилучшаго исполненія его высокаго назначенія.

Обращаюсь къ тому органу университетской жизни, развитіе и совершенствованіе котораго и составляетъ цѣль всей нашей дѣятельности,—къ студентамъ.

Въ отчетномъ году состоялось Высочайшее повелѣніе о примѣненіи новой, утвержденной вмѣстѣ съ уставомъ 1884 года, формы для одежды студентовъ къ Варшавскому университету. Введеніе этой формы будетъ совершаться послѣдовательно, въ теченіе четырехъ а для медиковъ пяти лѣтъ; въ наступившемъ учебномъ году она будетъ обязательна только для студентовъ, вновь поступающихъ въ университетъ и вообще для состоящихъ на 1-омъ курсѣ.

Матеріальное положеніе нуждающихся студентовъ частію было облегчаемо, частію вполнѣ обезпечиваемо освобожденіемъ отъ платы за ученіе, стипендіями и единовременными пособіями. Освобожденныхъ отъ платы, на основаніи § 108 университетскаго устава, въ первомъ полугодіи было 82 отъ полной и 41 отъ половины, а во второмъ—80 отъ полной и 37 отъ половины и, кромѣ того, четыре студента, пользующіеся стипендіею имени гр. Берга, и 22 студента по записи Освѣцимской, всего на общую сумму 5,775 рублей. Пользовавшихся стипендіями какъ казенными, такъ и по частнымъ записямъ. въ отчетномъ году было 183 студента на общую сумму 38,128 рублей 82 коп.

Здѣсь я считаю необходимымъ остановить ваше вниманіе на стипендіяхъ покойнаго сѣдлецкаго нотаріуса Хойнацкаго, число которыхъ окончательно установлено въ истекшемъ учебномъ году, послѣ продолжительнаго обсужденія въ университетскомъ совѣтѣ и правительственнаго утвержденія его въ высокой степени достопамятнаго завѣщанія. Общій капиталъ, назначенный этимъ завѣщаніемъ для стипендій недостаточнымъ студентамъ Варшавскаго университета и воспитанникамъ гимназій, во 120 р. каждая, составляетъ 51,600 р. Къ этому капиталу, съ разрѣшенія правительства и согласно волѣ завѣщателя, причисленъ капиталъ въ 30 тысячъ р. „для бѣдныхъ и самыхъ благонравныхъ людей“, такъ какъ присужденіе этого рода, наградъ неизбѣжно должно бы было встрѣтить весьма важныя и едва ли одолимыя затрудненія. Такимъ образомъ общая стипендіальная сумма имени покойнаго Хойнацкаго въ настоящее время простирается до 81,600 руб. Императорскій Варшавскій университетъ въ этотъ торжественный день считаетъ своимъ долгомъ почтить дорогую для него память незабвеннаго жертвователя выраженіемъ глубокой признательности не только отъ пользующихся его стипендіями въ настоящее время, но и отъ длиннаго ряда будущихъ поколѣній бѣднаго университетскаго юношества, имѣющихъ ими пользоваться, Мм. Гг.! Нѣтъ сомнѣнія, что тотъ, кто жертвуетъ свои сбереженія на пользу страждущаго человѣчества, а также на образованіе возрастающихъ поколѣній, даетъ имъ наилучшее помѣщеніе и воздвигаетъ себѣ несокрушимый, вѣчный памятникъ. Не буду распространяться

о первой жертвѣ, на пользу страждущаго человѣчества, такъ какъ она говоритъ сама за себя. Замѣчу только, что покойный Хойнацкій и для этой цѣли тѣмъ-же завѣщаніемъ пожертвовалъ капиталъ въ 9 тысячъ р., на награды за лучшія медицинскія сочиненія, популярныя и научныя, присужденіе которыхъ имъ предоставлено Варшавскому университету; кромѣ того, имъ пожертвованъ капиталъ 9 тысячъ руб. на преміи за популярныя народно-образовательныя сочиненія, по которымъ уже опубликована отъ университета тема на 30 апрѣля 1888 года. Вторая-же жертва, на образованіе юношества, несомнѣнно становится неизсякаемымъ источникомъ свѣта для длиннаго ряда будущихъ поколѣній. Кто можетъ измѣрить дѣйствіе этой жертвы, усиливающееся съ каждымъ новымъ поколѣніемъ! Таковы должны быть послѣдствія и жертвы вѣчной памяти сѣдлецкаго нотаріуса Хойнацкаго. Миръ его праху!

Кромѣ освобожденія отъ платы за ученіе и стипендій, матеріальное положеніе недостаточныхъ студентовъ облегчалось и единовременными пособіями, назначаемыми по опредѣленію особаго комитета, состоящаго при университетѣ. Главнымъ источникомъ для пособій этого рода, благодаря живому сочувствію мѣстнаго общества къ положенію бѣдныхъ студентовъ, были ежегодно устраиваемые въ ихъ пользу концертъ и балъ, а также особыя денежныя назначенія отъ Его Высокопревосходительства, г. Главнаго Начальника края, всегда съ просвѣщеннымъ вниманіемъ относящагося къ нуждамъ учащагося юношества. Общая сумма единовременныхъ пособій, выданныхъ въ отчетномъ году 611 студентамъ, составляетъ 8,233 р. 75 к., а общій расходъ на вспомоществованіе недостаточнымъ студентамъ въ томъ же году состоялъ въ 52,137 р. 57 коп. Замѣчу, что въ С.-Петербургскомъ университетѣ, изобилующемъ и казенными, и частными стипендіями, по послѣднему отчету, общій расходъ по освобожденію отъ платы и стипендіямъ составлялъ 77,000 руб. при числѣ студентовъ, вдвое большемъ (2,426).

Учебная дѣятельность студентовъ въ отчетномъ году совершалась правильно, согласно съ утвержденнымъ совѣтомъ университета распредѣленіемъ лекцій и практическихъ занятій. Свѣдѣнія объ этой дѣятельности и ея результатахъ будутъ предложены вашему вниманію вслѣдъ за симъ въ университетскомъ отчетѣ. Съ своей стороны замѣчу только, что, кромѣ непосредственнаго наблюденія преподавателей за практическими занятіями, главнымъ контролемъ надъ занятіями студентовъ служили, какъ и прежде, переходныя и окончательныя испытанія, происходившія до сихъ поръ въ концѣ отчетнаго года, въ маѣ и іюнѣ, и въ началѣ слѣдующаго, т. е. послѣ вакацій, въ августѣ. Внимательное наблюденіе надъ производствомъ

испытаній должно было привести къ несомнѣнному заключенію, что послѣвакаціонныя испытанія представляютъ весьма важныя затрудненія по краткости назначаемаго для нихъ времени и особенно потому, что они безспорно неблагопріятно отзываются на общемъ ходѣ занятій студентовъ: имѣя ихъ въ виду и разсчитывая, конечно большею частію невѣрно, на приготовленіе къ нимъ въ каникулярное время, студенты вдвойнѣ погрѣшали противъ самихъ себя, съ одной стороны пропуская наилучшее время для испытаній, правильно распредѣленное и расчитанное на приготовленіе къ каждому экзамену, а съ другой стороны лишая себя свободы на все вакаціонное время, необходимой для освѣженія силъ и подкрѣпленія ихъ на труды предстоящаго учебнаго года. Вслѣдствіе сего, совѣтъ университета призналъ необходимымъ вовсе отмѣнить послѣвакаціонныя испытанія, кромѣ особо уважительныхъ, исключительныхъ случаевъ, и притомъ въ послѣднихъ каждый разъ съ особаго разрѣшенія совѣта. Примѣненіе этого постановленія въ концѣ истекшаго учебнаго года имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что допущенныхъ къ послѣвакаціоннымъ испытаніямъ оказалось только 24 студента, между тѣмъ какъ въ прежнее время таковыхъ оказывалось до 40% общаго числа студентовъ. Внимательное наблюденіе надъ производствомъ испытаній открываетъ и то извѣстное явленіе, что число неудачныхъ, неудовлетворительныхъ испытаній въ низшихъ курсахъ значительно превышаетъ ихъ число въ высшихъ. Конечно, это явленіе объясняется прежде всего недостаткомъ приспособленія къ курсамъ иного характера, чѣмъ тѣ, съ какими приходилось имѣть дѣло въ гимназіяхъ; но едва-ли не въ большой части случаевъ оно объясняется новостію университетской жизни, присущей университетамъ академической свободой ученія, облегченной дисциплиной и той значительной долей гражданской самостоятельности, какая разумно предоставляется студентамъ. Только что освободившіеся отъ стѣснительныхъ условій прежней гимназической жизни съ ея ежедневною, даже и ежечасною, отвѣтственностію и въ ученіи, и въ поведеніи, охваченные новою университетскою жизнью, болѣе просторною и свободною, въ которой можно развернуться молодымъ и свѣжимъ силамъ, можно, какъ имъ кажется въ первое время, учиться и не учиться, ходить на лекціи и не ходить, завлекаемые со всѣхъ сторонъ окружающею ихъ общественною жизнью съ ея соблазнами, тревогой и шумомъ, молодые люди легко теряютъ равновѣсіе, увлекаются разнообразными житейскими теченіями и нерѣдко приносятъ въ жертву этимъ теченіямъ свои учебные интересы и свои образовательныя цѣли, слѣдствіемъ чего и оказываются неудачныя испытанія въ концѣ учебнаго года, какъ неизбѣжная расплата за увлеченія и уклоненія отъ прямыхъ

путей. Вотъ почему я, въ заключеніе, желалъ бы указать имъ, особенно поступающимъ въ университетъ студентамъ, которые съ этого торжественнаго дня начинаютъ новый и важный періодъ жизни, на предстоящія имъ опасности; желалъ бы сказать, что ихъ ожидаетъ тяжелое испытаніе, которое потребуетъ отъ нихъ большаго гражданскаго мужества, нравственной выдержки, силы воли, твердости характера, т. е. доказательствъ ихъ гражданской зрѣлости; хотѣлъ бы сказать, что университетская пора ихъ жизни трудная, страдная пора, пора непрерывнаго труда, неустанной работы, что потерянные дни этой поры непремѣнно отзовутся вредными послѣдствіями; хотѣлъ бы сказать, что, только вполнѣ производительно переживъ это время, они съ любовію, сердечною теплотою будутъ обращаться къ нему во всю послѣдующую жизнь, съ благодарностію исчерпывая собранный тогда запасъ и знаній, и убѣжденій на пользу себѣ и ближнему, во благо своего народа, своего отечества. Напомню имъ слѣдующую строфу одного прекраснаго стихотворенія Байрона:

„Мирный юности кровъ,
Гдѣ труды и любовь
Проносили года чередою!
Я съ любовью свой взглядъ
Обращаю назадъ,
Орошая его благодарной слезою.“

Я желалъ бы отъ всей души, чтобы въ университетѣ они заработали себѣ эту благодарную байроновскую слезу, и тогда, я увѣренъ, они оправдали бы и затраты государства на ихъ образованіе и надежды на нихъ нашего Великаго Государя.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ
ИЗЪ ОТЧЕТА О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
ИМПЕРАТОРСКАГО ВАРШАВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА
за 1885/6 академическій годъ.

Личный составъ.

Въ личномъ составѣ профессоровъ и ихъ помощниковъ произошли въ отчетномъ 1885/6 учеб. году, кромѣ указанныхъ уже г. Ректоромъ, слѣдующія перемѣны.

Уволены отъ службы: ординарные профессоры, по каѳедрамъ: зоологіи, сравнительной анатоміи и систематикѣ животныхъ *Ганинъ*; общей патологіи *Лучкевичъ*; экстраординарные профессоры, по каѳедрамъ: фармакологіи *Крыгика* и общей терапіи и врачебной діагностики *Барановскій* и доцентъ по каѳедрѣ финансоваго права *Шимановскій* — всѣ за выслугою опредѣленнаго числа лѣтъ на пенсію; и. д. доцента по каѳедрѣ технической химіи *Гемиліанъ*; сверхштатный помощникъ прозектора при каѳедрѣ физіологіи *Камоцкій*; лаборанты, при каѳедрахъ: физіологической и патологической химіи *Крамштыкъ* и сравнительной анатоміи *Слюсарскій*—согласно прошеніямъ; ординаторы: при офталмологической клиникѣ *Пящинскій*, терапевтической факультетской *Пацановскій* и душевныхъ и нервныхъ болѣзней *Коссаковскій*; сверхштатные ординаторы, при клиникахъ: терапевтической факультетской *Гольдфлямъ*, терапевтической госпитальной *Гопфенблюмъ* и гиніатрической *Каплинскій*— за выслугою установленнаго 3-хъ лѣтняго срока въ занимаемыхъ должностяхъ.

Уволены: ординарный профессоръ по каѳедрѣ астрономіи и геодезіи *Востоковъ* — отъ должности декана физико-математическаго факультета за истеченіемъ 3-хъ лѣтняго срока пребыванія въ оной и ординарный профессоръ по каѳедрѣ минералогіи и геологіи *Лагоріо* — отъ должности секретаря факультета, согласно прошенію.

Перемѣщенъ экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ гигіены и медицинской полиціи *Скворцовъ*— ординарнымъ профессоромъ по той же каѳедрѣ въ Харьковскій университетъ.

Умеръ экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ римской словесности *Трессъ*.

Утверждены: ординарный профессоръ по каѳедрѣ чистой математики *Сонинъ*—деканомъ физико-математическаго факультета; экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ чистой математики *Зининъ* — секретаремъ физико-математическаго факультета; сверхштатнымъ помощникомъ прозектора при каѳедрѣ физіологіи лѣкарь Варшавскаго Университета *Лаговскій*; лаборантомъ при каѳедрѣ сравнительной анатоміи сверхштатный ассистентъ при каѳедрѣ гистологіи Московскаго Университета *Митрофановъ*, окончившій курсъ въ томъ же университетѣ въ 1881 году со степенью кандидата; и. д. лаборанта при каѳедрѣ физики кандидатъ физико-математическихъ наукъ Императорскаго Московскаго Университета *Воиновъ* (онъ же учитель Варшавскаго Реальнаго Училища); ординаторомъ при госпитальной клиникѣ душевныхъ и нервныхъ болѣзней лѣкарь *Млечко*; сверхштатными ординаторами при клиникахъ, лѣкаря: *Ціонглинскій* — терапевтической факультетской; *Мазараки*—сифилитическихъ и накожныхъ болѣзней; *Хелмонскій* — діагностическаго клиническаго отдѣленія; *Фейльхенфельдъ*—факультетской терапевтической; *Пящинскій*—офталмологической; *Павловичъ* — хирургической госпитальной и *Лещинскій* — хирургической факультетской.

Допущены къ исполненію ординаторскихъ обязанностей, безъ правъ службы: въ акушерской клиникѣ врачъ *Крыловскій* и женщина-врачъ *Кляузинская*; терапевтической факультетской лѣкарь *Држевецкій*.

Повышены въ должностяхъ: доценты по каѳедрамъ: фармаціи и фармакогнозіи *Ментинъ*; частной патологіи и терапіи *Лапчинскій*; славянской филологіи по предмету польскаго языка *Вержбовскій* и чистой математики *Зининъ*—утверждены экстраординарными профессорами. Сверхштатные ординаторы при терапевтической

факультетской клиникѣ *Садовскій* и при діагностическомъ клиническомъ отдѣленіи *Брюнеръ*—штатными ординаторами.

Перемѣщенъ и. д. доцента по каѳедрѣ всеобщей исторіи *Зенгеръ*—на ту же должность по каѳедрѣ римской словесности.

Оставлены въ службѣ по выслугѣ 25 лѣтъ: ординарные профессоры, по каѳедрамъ: зоологіи *Вржесніовскій*—по 15 августа 1888 года и греческой словесности *Мѣржинскій*—по 2 февраля 1888 года; экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ геологіи и палеонтологіи *Трейдосевичъ* — по 4 мая 1890 года и лекторъ нѣмецкаго языка *Пржиборовскій* — по 19 сентября 1887 года.

Пріобрѣли высшія ученыя степени: экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ химіи *Потылицынъ*—степень доктора химіи въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ по публичномъ защищеніи диссертаціи: „О значеніи теплоты образованія солей при реакціяхъ двойныхъ разложеній"; экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ математики *Зининъ*—степень магистра математики въ томъ же университетѣ по выдержаніи испытанія и по публичномъ защищеніи диссертаціи: „Функція гамма и функція омега"; экстраординарный профессоръ *Вержбовскій*—степень магистра славянской филологіи въ Императорскомъ Варшавскомъ Университетѣ по выдержаніи испытанія и по публичномъ защищеніи диссертаціи: „Христофоръ Варшевицкій, его жизнь и сочиненія".

Личный составъ преподавателей Императорскаго Варшавскаго Университета въ настоящее время составляютъ по всѣмъ факультетамъ:

Ректоръ Университета	1
Ординарныхъ профессоровъ	34
Экстраординарныхъ	21
Доцентовъ и испр. ихъ долж.	11
Лекторовъ	5
Приватъ-доцентовъ	2
Всего	73

Дѣятельность преподавателей Университета въ отчетномъ году проявилась *а*) въ ученыхъ трудахъ и изслѣдованіяхъ, опубликованныхъ или отдѣльными книгами, или статьями въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ;

б) въ чтеніи лекцій;

в) въ исполненіи особыхъ порученій начальства и ученыхъ командировкахъ;

г) въ руководительствѣ внѣ-лекціонными занятіями студентовъ и управленіи учебно-вспомогательными учрежденіями.

Ученые труды и изслѣдованія, опубликованныя профессорами и преподавателями въ 1885 г.:

по историко-филологическому факультету.

Ректоръ университета Н. *Лавровскій*: Кириллъ и Меѳодій и начало Христіанства въ Россіи. (въ Кирилло-Меѳодіевск. Сборникѣ издан. универс.).

Ординарный профессоръ А. *Будиловичъ*: 1) нѣсколько мыслей о греко-славянскомъ характерѣ славянскихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія; 2) Актовая рѣчь о жизни и дѣятельности славянскихъ первоучителей; 3) Разборъ сочиненія Риттиха: славянскій міръ (въ журн. минист. Нар. Просв.).

Ординарный профессоръ О. *Первольфъ*: 1) словѣнскій языкъ и его судьбы у народовъ славянскихъ (Кирилло Меѳодіевскій Сборникъ 1885); 2, Славянскія названія народовъ (на нѣмецкомъ языкѣ) (Archiv. f· Slav. Philologie).

Исправляющій должность ординарнаго профессора А. *Смирновъ* *а*) издавалъ Русскій Филологическій Вѣстникъ; *б*) напечаталъ особо орѳографическіе указатели и правила Русскаго правописанія.

Экстраординарный профессоръ Н. *Барсовъ*: выпустилъ 2-е изд. книги 1) очерки русской исторической географіи. Географія начальной (Несторовой) лѣтописи; 2) по поводу рецензіи г. Соколовскаго на книгу: „очерки русской исторической географіи". (Журн. Мин. Нар. Просв. 1885 г. іюнь).

Экстраординарный профессоръ Н. *Любовичъ*: 1) разборъ соч. Павинскаго: „примирительныя договоры въ случаяхъ убійства" (въ Юридическомъ Вѣстникѣ); 2) Губертъ Ланге о Россіи. (Русская Старина); 3) Обзоръ литературы по исторіи Польши XVI в. (Извѣстія Славянскаго С.-Петербургскаго Благотворительнаго Общества); 4) Альбрехтъ, герцогъ Прусскій, и реформація въ Польшѣ (Журн. Мин. Народ. Просв. 1885 г. N. 8).

Доцентъ Ст. *Микуцкій*: „историко-лингвистическія замѣтки". (въ Университетскихъ Извѣстіяхъ).

Исправ. должность доцента Ѳ. *Вержбовскій*: Біографія Христофора Варшевицкаго (въ Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ)

Исправ. должность доцента Г. *Зенгеръ*: „эпиграфическія и другія замѣтки" (въ Извѣст. Нѣжин. Института, т. IX).

Лекторъ русскаго языка П. *Кулаковскій*, кромѣ различныхъ журнальныхъ статей: 1) очеркъ исторіи попытокъ рѣшенія вопроса объ единомъ литературномъ языкѣ у Славянъ. (Кир. Меѳодіевскій Сборникъ); 2) Отвѣтъ Серба-лужичанина на обвиненія въ панславизмѣ (Извѣстія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества Январь; 3) Замѣтка о чешскомъ переводѣ православ. литургіи Св. Іоанна Златоустаго и брошюрѣ H. Pravda: Apostolové Slovanti sv. Cyrilla Methodes и проч. (Правосл. Обозр. 1885 Іюнь). 4) Славянскія библіографическія замѣтки. (Русск. Фил. Вѣст.); 5) Юбилей Иллиризма (Московск. Вѣдом.).

Лекторъ нѣмецкаго языка І. *Пржиборовскій*: напечаталъ на польскомъ языкѣ слѣд. статьи: 1) Неизвѣстное изданіе одного изъ древнѣйшихъ произведеній Яна Кохановскаго (Еженедѣльникъ для всѣхъ). 2) Breve Николая V по дѣлу Сплавскаго (Католическое обозрѣн.). 3) Автографъ Яна Кахановскаго. (Колосья). 4) Отрывокъ проповѣдей XV-аго вѣка. (Филологическіе труды).

По физико-математическому факультету. Орд. проф. Н. *Сонинъ*: 1) объ одномъ опредѣленномъ интегралѣ, содержащемъ числовую функцію [x] (Универс. Изв.); 2) числовыя тождества и ихъ приложенія къ ученію о безконечныхъ рядахъ (тамъ же); 3) объ одной задачѣ варіаціоннаго исчисленія (записки Новороссійскаго Общества естествоиспытателей).

Ординарный профессоръ А. *Фишеръ-фонъ-Вальдгеймъ*: 1) на французск. языкѣ: Роль и организація ботаническихъ лабораторій; 2) Экскурсія по ботаническому саду въ Брюсселѣ (въ трудахъ межд. конгресса въ Антверпенѣ).

Ординарный професоръ А. *Вржесніовскій* на нѣмецкомъ и польскомъ языкахъ: 1) отчетъ объ антропологическихъ, этнографическихъ и археологическихъ работахъ (въ Archiv fur Antropologie); 2) отчетъ о зоологическихъ, анатомическихъ и эмбріологическихъ работахъ (въ Zoologischer Jahresbericht, изданіе Неаполитанской зоологической станціи); 3) объ яйцеродящихъ млекопитающихъ животныхъ (въ Ateneum и Wszechświat); 4) жизнеописаніе Теодора Зибольда (въ журналѣ „Wszechświat").

Экстраординарный профессоръ А. *Потылицынъ*: 1) замѣтка по вопросу объ соотношеніи между начальными скоростями и теплотою образованія солей, (журналъ Русскаго физико-химическаго общества); 2) статья о томъ же предметѣ въ Варш. Универс. Извѣстіяхъ и Berichte der deutschen chemischen Gesellschaft; 3) о состояніи нефтяной промышленности на Кубани, (въ Горномъ журналѣ); 4) о составѣ и способѣ образованія доломитовъ Ильской долины кубанской области, (тамъ же).

Сверхштатный экстраординарный профессоръ И. *Трейдосевичъ*: о буроугольныхъ пластахъ въ окресности Кременца, Волынской губерніи (на польскомъ языкѣ въ Pamiętnik fiziograficzny).

Экстраорд. проф. Н. *Зининъ*: „Функція Гамма и функція Омега“ (отдѣлная книга).

и. д. доцента Б. *Станкевичъ*: Изслѣдованіе объ отношеніи теплоемкости газовъ (въ Универ. Извѣстіяхъ).

и. д. доцента В. *Гемиліанъ*: Сравнительное изслѣдованіе состава водъ изъ общественныхъ колодцевъ гор. Варшавы и рѣки Вислы (въ Унив. Извѣстіяхъ).

Доцентъ В. *Бѣляевъ*: Антеридіи и антерозоиды разноспоровыхъ плауновыхъ (въ ученыхъ запискахъ Император. Московскаго Университета).

По юридическому факультету: Ординарный профессоръ С. *Будзинскій*: 1) Законъ о кражѣ 18 Мая 1885 г. съ съ комментаріемъ. 2) О вступленіи въ иностранную службу безъ дозволенія Правительства (въ Юридическомъ Вѣстникѣ за Октябръ 1885 г.).

Ординарный профессоръ Г. *Симоненко*: „Политическая экономія въ ея новѣйшихъ направленіяхъ“.

Ординарный профессоръ В. *Микляшевскій*: Рядъ работъ и статей на польскомъ языкѣ, преимущ. въ судебной газетѣ: 1) Судебная практика Правительствующаго Сената. Извлеченія изъ рѣшеній уголовнаго кассаціоннаго Департамента за 1881, 2, 3. 2) Судебная практика Правительствующаго Сената. 3) Библіографическій обзоръ. 4) Извлеченія изъ кассаціонныхъ рѣшеній. 5) Собраніе законовъ и административныхъ распоряженій, обязательныхъ въ Царствѣ Польскомъ, помѣщенныхъ въ Собраніи Узаконеній. 6) Объ искахъ (actio). 7) О заступающихъ и ассистентахъ по римскому праву. 8) Историческій очеркъ гражданскаго римскаго процесса. 9) Отчетъ о дѣятельности Варшавскаго окружнаго суда за 1884 годъ.

Экстраординарный профессоръ Θ. *Зигель*: „Общественное значеніе дѣятельности Свв. Кирилла и Меѳодія“ (въ Кирил. Меѳодіевскомъ юбилейномъ Сборникѣ).

По Медицинскому факультету. Ординарный проф. Ю. *Косинскій* на польскомъ языкѣ: 1) „Хрящевая опухоль (Chondroma) грудной клѣтки необыкновенной величины“ (въ газетѣ Medycyna). 2) Три случая резекціи кишекъ (тамъ же N. 41—42). 3) На французскомъ языкѣ: Косой разрѣзъ живота для вырѣзыванія пораженной почки. Читано на международномъ съѣздѣ въ Копенгагенѣ въ 1884 г. и напечатано въ его трудахъ.

Ординарный профессоръ М. *Чаусовъ*: на нѣмецкомъ языкѣ: 1) Къ вопросу о венныхъ сплетеніяхъ и мышцахъ передняго отдѣла perinei у женщинъ (въ Archif. f. Anatomie und Physiologie).

Ординарный профессоръ Л. *Поповъ*: 1) „Случай съуженія пищевода (добавленіе къ статѣ д-ра Рупперта) и нѣкоторыя замѣчанія относительно процесса голоданія вообще. 2) „Объ осложненіи крупозной пнеймоніи воспаленіемъ мозговыхъ оболочекъ". 3) Нѣкоторыя наблюденія изъ казуистики сыпнаго и брюшнаго тифовъ, въ связи съ общими замѣчаніями относительно хода и теченія тифозныхъ заболѣваній съ Марта 1881 года, по Май 1884 г. 4) „Замѣтка по поводу присутствія въ мокротѣ спиральныхъ волоконъ. (Всѣ упомянутыя статьи помѣщены въ изданномъ проф. Поповымъ Клиническомъ Сборникѣ 1885 г.).

Ординарный проф. М. *Шалфеевъ*: 1) „О полученіи гемина" (въ журналѣ Русскаго физико-химич. Общ. 1885 г.). 2) „О дѣйствіи амміака на геминъ" (предварительное сообщеніе тамъ же).

Ординарный профессоръ Э. *Вольфрингъ*: 1) „Къ ученію объ ацинотубулёзныхъ желёзахъ въ соединительной оболочкѣ вѣкъ" (Вѣстникъ офталмологіи).

Экстраординарный проф. Н. *Ястребовъ*: 1) „Введеніе въ курсъ Гинекологіи, т. е. акушерства и женскихъ болѣзней (Универ. Извѣстія).

Экстраординарный проф. М. *Лапчинскій*: „Физико-микроскопическое изслѣдованіе Невской водопроводной воды" (Вѣстникъ Судебной медицины и Гигіены 1885 т. 3).

Доцентъ Л. *Нейгебауэръ* на польскомъ языкѣ: „Два случая проглатыванія острыхъ инородныхъ тѣлъ съ благопріятнымъ исходомъ (Medycyna).

Профессоръ Д. *Лямблъ* на нѣмецкомъ языкѣ: „Десять положеній о spondylolithesis" (Centralblatt fur Gynaekologie).

Приватъ-доцентъ И. *Пастернацкій*: „Судебно-психіатрическій случай патологическаго аффекта" (въ Архивѣ Психіатріи, Нейрологіи и Судебной психо-патологіи 1885 кн. 5).

Прозекторъ П. *Троицкій*: 1) Итоги кефалометріи у преступниковъ въ связи съ нѣкоторыми признаками физическаго ихъ вырожденія (въ Архивѣ Психіатріи, 1885 г. т. V). 2) „Боязнь пространствъ (Agarophobia) (Русская медицина N. 17—1885 г.). 3) „О санитарномъ состояніи Новогеоргіевской крѣпости" (Военно-Санитарное дѣло 1885 N. 34—38).

Прозекторъ Э. *Пржевоскій* напечаталъ изслѣдованіе на польскомъ языкѣ: „О появленіи въ мочѣ кусковъ омертвѣвшей почечной ткани при разныхъ болѣзняхъ".

Не зависимо отъ чтенія лекціи по занимаемымъ каѳедрамъ, нѣкоторые профессоры читали лекціи во 1-хъ, по вакантнымъ каѳедрамъ и во 2-хъ, особые курсы для усиленія и полноты преподаванія.

Въ отчетномъ году были вакантными въ собственномъ смыслѣ только двѣ каѳедры: 1) физической географіи и 2) агрономической химіи; остальныя же замѣщались временными преподавателями, а именно:

По историко-филологическому факультету чтеніе лекціи по исторіи всеобщей литературы поручено было профессору по каѳедрѣ русскаго и церковно-славянскаго языковъ и исторіи русской литературы *Будиловичу.*

По физико-математическому факультету чтеніе лекцій по чистой математикѣ поручено было представителямъ той же каѳедры ординарному профессору *Сонину* и экстраординарному профессору *Зинину.*

По юридическому факультету чтеніе лекцій по гражданскому судоустройству и судопроизводству поручено было ординарному профессору по каѳедрѣ полицейскаго права *Окольскому.*

По медицинскому факультету чтеніе лекцій по каѳедрѣ фармакологіи и рецептуры поручено было экстраординарному профессору по каѳедрѣ частной патологіи и терапіи *Лапчинскому.*

Преподаваніе по вакантнымъ каѳедрамъ судебной медицины и факультетской терапевтической клиники поручено было, по примѣру прежнихъ лѣтъ, лицамъ ранѣе занимавшимъ штатпыя должности по этимъ каѳедрамъ, а именно: по первой каѳедрѣ бывшему ординарному профессору *Котелевскому* и по второй бывшему ординарному профессору *Лямблю.*

Особые курсы читались слѣд. преподавателями. По историко-филологическому факультету: ординарный профессоръ по каѳедрѣ физіололіи *Навроцкій*, читалъ физіологію голоса.

По физико-математическому факультету:

И. д. доцента по каѳедрѣ технической химіи *Гемиліанъ*, общую химію.

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ анатоміи *Чаусовъ*, анатомію человѣка для студентовъ естественнаго отдѣленія.

По медицинскому факультету:

Экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ оперативной хирургіи *Тауберъ*, курсъ ушныхъ болѣзней.

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ минералогіи *Лагоріо*, курсъ геологіи.

Экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ фармаціи и фармакогнозіи *Ментинъ*, анализъ мочи (для фармацевтовъ).

Кромѣ того, нѣкоторые изъ преподавателей исполняли въ отчетномъ году особыя порученія Начальства Варшавскаго Учебнаго Округа, Совѣта и факультстовъ университета.

Ординарные профессоры: *Мържинскій*, *Дъячанъ*, *Смирновъ*, *Востоковъ*, *Бабчинскій* и *Сонинъ* и лекторъ русскаго языка *Кулаковскій* командированы были Г. Попечителемъ Варшавскаго Учебнаго Округа депутатами отъ Окружнаго Начальства. на время производства испытаній зрѣлости, во всѣ Варшавскія Гимназіи, реальное училище и нѣкоторыя окружныя заведенія.

Ординарные профессоры *Смирновъ* и *Сонинъ* и экстраординарные *Зигель* и *Тауберъ* состояли членами редакціонной коммиссіи по изданію Университетскихъ Извѣстій и факультетскихъ сборниковъ.

Орд. проф. *Шалфеевъ*, *Микляшевскій*, *Лагоріо* и экстраординарный профессоръ *Любовичъ* состояли членами Библіотечной Коммиссіи. Въ отчетномъ году члены коммиссіи производили ревизію Библіотеки, принимали участіе въ выпискѣ книгъ и періодическихъ изданій для Библіотеки, въ разсмотрѣніи представленій по обмѣну дублетовъ Библіотеки и въ трудахъ по приготовленію и провѣркѣ матеріала для печатанія ноподвижнаго систематическаго каталога Библіотеки.

Экстраординарные профессоры *Ястребовъ*, *Капустинъ* и *Лукьяновъ* присутствовали, по порученію факультета, на экзаменахъ Варшавской фельдшерской школы.

Въ ученыхъ командировкахъ въ Россіи и заграницей находились въ отчетномъ году слѣдующія лица.

По историко-филологическому факультету.

Ординарные профессоры: *Мържинскій*. *Будиловичъ*, *Первольфъ*, *Дъячанъ*, *Павинскій*.

Экстраординарные профессоры: *Любовичъ* и *Барсовъ*.

Доценты: *Зенгеръ* и *Въховъ*.

По физико-математическому факультету.

Орд. проф. *Вржесневскій* и экстраординарный профессоръ *Трейдосевичъ*.

И. д. доцента *Станкевичъ*.

Лаборантъ *Лавровъ*.

Хранитель зоологическаго музея *Тачановскій*.

По юридическому факультету.

Орд. проф. *Самоквасовъ* и *Микляшевскій*.

По медицинскому факультету.

Орд. проф. фонъ *Траутфеттеръ*, *Поповъ* и *Навроцкій*.

Экстраорд. проф. *Тауберъ*, *Ментинъ*, *Лукъяновъ* и *Тумасъ*.

Прозекторъ суд. медицины *Троицкій* .

И. д. помощника прозектора *Ящинскій.*

Сверхштатн. ордин. *Хелховскій.*

На всѣ означенныя командировки израсходовано было въ отчетномъ году 3000 рублей изъ спеціальныхъ средствъ университета.

Учебно-вспомогательныя учрежденія.

При Императорскомъ Варшавскомъ Университетѣ состоятъ слѣдующія учебно-вспомогательныя учрежденія:

Кабинетовъ	23
Лабораторій	13

Въ отчетномъ году въ нихъ находилось различныхъ предметовъ 48,407, на сумму 280,619 руб.

Астрономическая обсерваторія имѣла предметовъ 3,229, на сумму 41,043 руб.

Библіотека университета имѣла книгъ русскихъ и иностранныхъ къ 1 января 1886 года 188,240 названій въ 339,870 томахъ и выпускахъ; періодическихъ изданій 608 названій въ 37163 томахъ и выпускахъ, рукописей 1309 назв.; картъ, рисунковъ, атласовъ и проч. 6392 назв., всего на сумму 256,201 р.

Студентская читальня имѣла книгъ русскихъ и иностранныхъ, періодическихъ изданій и атласовъ 8193 назв.въ 12,879 том. на сумму 13,538 р.

Клиникъ съ клиническими отдѣленіями при Университетѣ состоитъ 11-ть. Въ нихъ находилось учебно-вспом. предметовъ 2207, на сумму 25,594 р.

Кроватей для больныхъ въ клиникахъ состоитъ 390. Въ теченіи года въ нихъ пользовалось 3853 больныхъ обоего пола.

Изъ нихъ выздоровѣло и выписано съ облегченіемъ 3203 бол. (83%), умерло 342 чел. (9%), осталось въ клиникахъ 308.

Сверхъ того, приходящихъ больныхъ въ клиникахъ пользовалось 22,016 чел.

Ученыя степени и званія.

Въ теченіи отчетнаго года Университетомъ присуждены были слѣдующія ученыя степени и званія, какъ кончившимъ курсъ ученія въ Университетѣ, такъ и стороннимъ лицамъ.

1) Доктора медицины 3; 2) Магистра 1; 3) Кандидата 32; 4) Лѣкаря 58; 5) Уѣзднаго врача 1; 6) Дѣйствительнаго студента 82; 7) Провизора 44; 8) Аптекарскаго помощника 51; 9) Дентиста 2; 10) Повивальной бабки 4; 11) Землемѣра 1-го класса 2; 2-го класса 6.

Учащіеся.

Къ началу отчетного учебного года въ Императорскомъ Варшавскомъ Университетѣ состояло:

Студентовъ	1240
Фармацевтовъ	139
Вольнослушателей	7

Въ теченіи года выбыло:

Студентовъ

до окончанія курса	141
по окончаніи курса . . .	173
всего .	314

Фармацевтовъ

до окончанія курса	12
по окончаніи курса	41
всего .	53
Вольнослушателей	3

На наступающій академич. годъ принято:

Студентовъ	193
Фармацевтовъ	64
Вольнослушателей	6

Такимъ образомъ, къ началу наступающаго года въ университетѣ состоитъ:

Студентовъ	1119
Фармацевтовъ	150
Вольнослушателей	10

Мѣры въ усиленію учебной дѣятельности студентовъ и способы контроля надъ ихъ занятіями.

По историко-филологическому факультету.

Для усиленія учебной дѣятельности студентовъ введены съ 1884/5 академическаго года практическія лекціи по древнимъ язы-

камъ, состоящія въ курсорномъ чтеніи авторовъ, подъ руководствомъ профессоровъ *Дъячана* и покойн. проф. *Тресса.* На старшихъ курсахъ установлены были, кромѣ того, особыя практическія лекціи по нижеслѣдующимъ предметамъ.

а) по всеобщей исторіи, подъ руководствомъ профессора *Любовича* и и. д. доцента *Зенгера*;

б) по исторіи польскаго языка подъ руководствомъ и. д. доцента, нынѣ экстраординарнаго профессора, *Вержбовскаго*;

в) по исторіи русскаго языка подъ руководствомъ профессора *Будиловича.*

Сверхъ того, по установленнымъ правиламъ, каждый студентъ обязанъ былъ въ теченіи учебнаго года представить курсовое сочиненіе, написанное на заданную факультетомъ тему, безъ чего не допускался къ испытаніямъ. За лучшія изъ курсовыхъ работъ авторамъ ихъ, съ разрѣшенія Совѣта, были выдаваемы денежныя преміи.

По физико-математическому факультету.

Для усиленія учебной дѣятельности студентовъ служили практическія занятія съ ними преподавателей, главнымъ образомъ въ кабинетахъ и лабораторіяхъ.

Студенты математическаго отдѣленія упражнялись въ механикѣ подъ руководствомъ ординар. профессора *Бабчинскаго*, по 2 часа въ недѣлю; проф. *Востоковъ* руководилъ занятіями студентовъ 3 и 4 курса въ астрономическихъ и геодезическихъ наблюденіяхъ и предлагалъ студентамъ 2 курса задачи для вычисленій съ цѣлью болѣе успѣшнаго усвоенія ими сферической астрономіи.

Профессоръ *Зиловъ* ввелъ въ физическомъ кабинетѣ систематическія практическія занятія студентовъ 3-го курса, состоящія въ различныхъ измѣреніяхъ, механическихъ, оптическихъ, калорическихъ, электрическихъ и магнитныхъ.

По естественному отдѣленію.

Проф. *Фишеръ-фонъ-Вальдгеймъ* руководилъ практическими занятіями студентовъ 2, 3 и 4-го курсовъ по морфологіи и систематикѣ растеній. Равнымъ образомъ доцентъ *Бѣляевъ* руководилъ практическими занятіями студентовъ 2 и 3 курсовъ по анатоміи растеній.

Двое изъ студентовъ 2-го курса въ свободное отъ лекцій время практически занимались микроскопической ботаникой. Студентъ 2-го курса *Козерацкій* изучалъ явленія каріокинезиса при дѣленіи ядеръ въ растительныхъ клѣткахъ. Дѣйствительный студентъ *Верминскій* изучалъ особенности строенія алейроновыхъ зеренъ.

Профессоръ *Лагоріо*, въ завѣдываемомъ имъ минералогическомъ кабинетѣ, упражнялъ студентовъ 1 курса на моделяхъ кристалловъ, а студентовъ 2 и 3 курс. въ гоніометрическихъ измѣреніяхъ и опредѣ-

леніяхъ физическихъ и геометрическихъ свойствъ естественныхъ кристалловъ, въ опредѣленіи минераловъ и наконецъ въ микроскопическихъ изслѣдованіяхъ. Студ. *Пфаффіусъ* произвелъ спеціальное химическое и микроскопическое изслѣдованіе Волынскаго базальта; Студ. *Блюменталь* изучалъ составъ фонолитовъ и андезита съ примѣненіемъ новыхъ методовъ; Студ. *Штейнъ* изслѣдовалъ кристаллы изоморфныхъ смѣсей марганцево-каліевой соли и соотвѣтствующаго хлорнаго соединенія. Наконецъ, въ минералогической-же лабораторіи магистръ *Семирадскій*, произвелъ работу „о типическихъ андезитахъ Эквадора“, напечатанную въ „Neues Jahrbuch für Mineralogie“ и составившую предметъ докторской его диссертаціи.

Проф. *Трейдосевичъ* руководилъ занятіями студентовъ 3 и 4 курсовъ въ палеонтологическомъ кабинетѣ.

Проф. *Потылицынъ* руководилъ практическими занятіями по аналитической химіи студ. 1 курса въ теченіи перваго полугодія по 4 часа, а студентовъ 2, 3 и 4 кур. въ теченіе цѣлаго года по 2 часа въ недѣлю. Спеціальными изслѣдованіями занимались студенты *Дубиневичъ*, *Крамаревскій* и *Роуба*, а именно: студ. 2 кур. *Дубиневичъ*, произвелъ анализъ грязи, выбрасываемой Епикальской грязной сопкой и занимался изслѣдованіемъ надъ скоростями присоединенія кристаллизаціонной воды къ сухимъ солямъ; результаты первой работы напечатаны въ Университетскихъ Извѣстіяхъ; студ. 3 курса *Крамаревскій* занимался изслѣдованіемъ грязи одного изъ грязныхъ вулкановъ Керченскаго полуострова и продолжаетъ опыты надъ скоростями двойныхъ разложеній между хлористыми металлами известковой группы и сѣрной кислотой; студ. 3 курса *Роуба* занимается изслѣдованіемъ дѣйствія брома на бертоллетовую соль.

И. д. доцента *Гемиліанъ* руководилъ практическими занятіями студентовъ 2 и 3 курсовъ по аналитической химіи по 4 часа въ недѣлю. Студ. 2, 3 и 4 курсовъ занимались анализомъ нѣкоторыхъ техническихъ продуктовъ и препаратовъ. Студ. 3 курса *Теплицъ* занимался спеціальной работой по органической химіи.

Проф. *Вржесніовскій* руководилъ практическими занятіями студентовъ въ зоологической лабораторіи по 2 часа въ недѣлю. Студентъ *Цѣслицкій* изслѣдовалъ инфузорій въ настойкахъ изъ сѣна и свои наблюденія изложилъ въ кандидатской диссертаціи; студ. 3 курса *Дыбковскій* изслѣдовалъ строеніе нервныхъ центровъ у брюхоногихъ мягкотѣлыхъ, обращая при этомъ особенное вниманіе на окрашиваніе гистологическихъ элементовъ различными красящими веществами; студ. 2 курса *Хелховскій* занимался анатоміей пластинчатожаберныхъ мягкотѣлыхъ Anodonta и Cyclas; студенты 1-го кур.

Косминскій, *Павловскій* и *Ковальчевскій* упражнялись по анатоміи наливочныхъ животныхъ, *Лянде* по анатоміи лягушки, а *Мировичъ* приводилъ въ порядокъ коллекцію насѣкомыхъ и составилъ коллекцію ихъ для студентовъ.

По юридическому факультету.

Мѣры къ усиленію учебной дѣятельности студентовъ состояли главнымъ образомъ, какъ и на историко-филологическомъ факультетѣ, въ письменныхъ упражненіяхъ студентовъ. По установленнымъ правиламъ. каждый изъ студентовъ обязательно избираетъ изъ своего курса одинъ изъ факультетскихъ предметовъ и въ теченіе года представляетъ по этому предмету письменную работу, на тему, одобренную преподавателемъ. За лучшія работы также назначались съ разрѣшенія Совѣта денежныя преміи.

По Медицинскому факультету.

Всѣ внѣлекціонныя занятія студентовъ сосредоточиваются, какъ и на естественномъ отдѣленіи, въ практическихъ упражненіяхъ и изслѣдованіяхъ въ кабинетахъ, лабораторіяхъ и клиникахъ и состояли въ слѣдующемъ рядѣ занятій:

Въ кабинетѣ описательной анатоміи, подъ руководствомъ профессора *Чаусова*, матеріаломъ для анатомическихъ занятій служили 138 труповъ, изъ которыхъ 68 были трупы взрослыхъ и 71 дѣтскихъ.

Этотъ матеріалъ расходовался.

а) На обязательныя практическія занятія студентовъ 2 курса, по 10 часовъ въ недѣлю, подъ руководствомъ профессора и двухъ его помощниковъ. Для большей пользы занимающихся и для правильныхъ занятій вообще, студенты 2 курса дѣлятся на группы по 5 человѣкъ въ каждой. Каждая группа занималась на 6 препаратахъ *малыхъ* и 2-хъ *большихъ*.

б) На необязательныя занятія студентовъ 1 курса (20 человѣкъ); студентовъ 3 и 4 курсовъ, какъ описательной такъ и топографической анатоміей.

в) На наблюденія и изслѣдованія по отдѣльнымъ вопросамъ.

Студентъ 2 курса *Гайдамовичъ* изслѣдовалъ ростъ межпозвоночныхъ кружковъ и тѣлъ позвонковъ въ различныхъ возрастахъ.

Студентъ 3 курса *Волковичъ* приготовлялъ позвоночные столбы перваго дѣтскаго возраста для разрѣшенія вопроса о развитіи Spondylolysis.

Въ патолого-анатомическомъ кабинетѣ, подъ руководствомъ проф. *Бродовскаго* и прозектора *Пржевоскаго*, произведено было 376 вскрытій труповъ. Кромѣ студентовъ занимались въ кабинетѣ научными изслѣдованіями многіе врачи.

Въ гистологической лабораторіи, подъ руководствомъ профессора *Гойера*, занималось гистологическими упражненіями 45 студентовъ; самостоятельными научными изслѣдованіями 1 врачъ и 2 кандидата естественныхъ наукъ.

Въ лабораторіи медицинской химіи, подъ руководствомъ проф. *Шалфеева*, студенты 1-го курса въ первомъ полугодіи, въ числѣ 225 и во второмъ, въ числѣ 210 занимались производствомъ опытовъ по неорганической химіи. Студенты 2 курса, въ числѣ 99, въ первомъ полугодіи и 116 во второмъ, занимались качественнымъ и отчасти количественнымъ минеральнымъ анализомъ. Студенты 3 курса въ числѣ 27 занимались количественнымъ анализомъ, примѣнительно къ клиническимъ цѣлямъ. Студентъ 5 курса *Прушинскій* занимался опытнымъ рѣшеніемъ задачи, предложенной факультетомъ по медицинской химіи, для соисканія награды медалью.

Въ терапевтической факультетской клиникѣ, подъ руководствомъ профессора *Лямбля*, клиническимъ матеріаломъ студенты пользовались въ такой мѣрѣ, что на каждаго изъ нихъ пришлось, среднимъ числомъ, по 5—6 случаевъ наблюденій, которыя ими были, въ качествѣ кураторовъ, представлены въ видѣ письменныхъ исторій болѣзней, хранящихся въ архивѣ клиники. Въ лабораторіи они, кромѣ того, упражнялись въ химико-микроскопическихъ изслѣдованіяхъ и, въ случаѣ смерти больнаго, пользовались по возможности даннымъ патолого-анатомическимъ матеріаломъ для провѣрки діагноза и лѣченія, равно какъ и для изученія органическихъ повреждецій на трупѣ и на препаратахъ. Наконецъ, имъ была доставлена полная возможность ознакомиться съ способами клиническаго примѣненія электричества.

Занятія въ госпитальной терапевтической клиникѣ, подъ руководствомъ профессора *Попова*, происходили со студентами 5 курса. Для курированія каждому студенту назначено было среднимъ числомъ по 3 больныхъ. Кромѣ чтенія лекцій и непосредственнаго руководства студентовъ при ихъ занятіяхъ у постелей больныхъ, профессоръ, вмѣстѣ съ своими 4-мя ассистентами, занимался также со студентами въ кабинетѣ и лабораторіи клиники, руководя ихъ при производствѣ разнаго рода анализовъ, микроскопическихъ и физико-химическихъ изслѣдованій выдѣленій и отдѣленій больныхъ, при чемъ анализъ производился не только качественно, но, гдѣ нужно, и количественно. Пріобрѣтеніе полиграфа Маррея и другихъ пишущихъ приборовъ дало возможность не только ознакомить студентовъ въ достаточной степени съ производимыми посредствомъ этихъ приборовъ методами изслѣдованія, но и пріобрѣсти не мало цѣнныхъ клиниче-

скихъ наблюденій. Наблюденія, производимыя студентами у постели больныхъ, относительно хода и теченія разнаго рода заболѣваній, точно такъ какъ и относительно дѣйствія употребляемыхъ при этомъ лѣкарственныхъ веществъ, вмѣстѣ съ данными, получаемыми ими при различныхъ анализахъ, излагались студентами въ подаваемыхъ ими исторіяхъ болѣзней, куда вписывались въ случаяхъ смертельнаго исхода и данныя посмертнаго вскрытія. Кромѣ студентовъ въ клиникѣ занимались также и экзаменовались на больныхъ врачи, ищущіе степени доктора медицины.

Въ хирургической факультетской клиникѣ, подъ руководствомъ профессора *Косинскаго*, занятія студентовъ состояли въ правильномъ поочередномъ пріемѣ больныхъ, изслѣдованіи ихъ, опредѣленіи болѣзни подъ наблюденіемъ и руководствомъ профессора, въ наблюденіи всего лѣченія, производствѣ перевязокъ и участіи при операціяхъ. Каждый студентъ имѣлъ въ продолженіи года по 3—4 больныхъ и представлялъ о каждомъ больномъ письменныя исторіи всего теченія болѣзни. Кромѣ того, дѣлались наблюденія надъ новѣйшими перевязочными средствами, каковы: мохъ, юта, іодоформъ, сулема. Наблюдалось дѣйствіе массажа, въ которомъ студенты упражнялись подъ наблюденіемъ профессора, или клиническихъ ординаторовъ.

Въ хирургической госпитальной клиникѣ, подъ руководствомъ профессора *Ефремовскаго*, студенты практиковались въ изслѣдованіи больныхъ, въ наложеніи повязокъ, въ производствѣ небольшихъ операцій подъ руководствомъ профессора. Каждый изъ студентовъ имѣлъ не менѣе двухъ больныхъ, о которыхъ представлены подробныя исторіи болѣзней. Въ клиникѣ производились наблюденія надъ дѣйствіемъ массажа, іодоформа и нѣкоторыхъ новыхъ перевязочныхъ средствъ (древесная корпія Брунса, сублиматная вата), при лѣченіи ранъ испробованы нѣкоторые новые способы операцій (резекція колѣна съ примѣненіемъ ни келированныхъ гвоздей).

Въ клиникѣ акушерства и женскихъ болѣзней, завѣдываемой профессоромъ *Ястребовымъ*, занятія велись слѣдующимъ образомъ: Студентамъ 5 курса читалась клиника акушерства и женскихъ болѣзней по 4 часа въ недѣлю, съ демонстраціями и разборомъ соотвѣтственныхъ больныхъ, оперативное акушерство съ демонстраціями и упражненіями на фантомѣ, по 1-му часу въ недѣлю. Студентамъ 4 курса читалось систематическое акушерство, по 2 часа въ недѣлю. Студенты 5 курса раздѣлены были на группы, по 4 человѣка въ каждой, для дежурства въ клиникѣ по суточно и для наблюденія за родами. Послѣ ознакомленія съ веденіемъ дѣла въ клиникѣ, студенты допускались къ пріему дѣтей при родахъ и уходу за послѣродовыми.

Наконецъ на амбуляторныхъ пріемахъ, устроенныхъ съ Сентября отчетнаго года, студенты упражнялись также въ методахъ изслѣдованія и діагностикѣ. Амбулаторные пріемы велись, подъ руководствомъ профессора, женщиной-врачемъ, что по мнѣнію профессора значительно способствовало быстрому развитію амбулаторіи.

Въ гиніатрической клиникѣ, подъ руководствомъ доцента *Нейгебауэра*, студенты 4 курса раздѣлены были на группы по 2 и по 3 человѣка для распредѣленія между ними больныхъ. Послѣ окончанія клиническаго наблюденія студенты представляли письменные отчеты о наблюдаемыхъ случаяхъ.

Занятія въ глазной клиникѣ, подъ руководствомъ профессора *Вольфринга*, состояли: въ свободное отъ клиническихъ лекцій время въ демонстрированіи патолого-анатомическихъ препаратовъ изъ тканей глаза, а по вечерамъ въ офталмоскопическихъ упражненіяхъ студентовъ другъ на другѣ, на фантомѣ и на кроликахъ, по преимуществу подъ руководствомъ ординатора клиники *Пящинскаго*.

Въ клиникѣ душевныхъ и нервныхъ болѣзней, подъ руководствомъ доцента *Илёнсковскаго*, студенты медицинскаго факультета, а отчасти юридическаго, имѣли возможность практически знакомиться съ характеромъ и ходомъ болѣзни умалишенныхъ, видѣть переходъ болѣзни въ выздоровленіе, а въ случаяхъ смерти—присутствовать при вскрытіи труповъ.

Въ судебно-медицинскомъ кабинетѣ, подъ руководствомъ профессора *Котелевскаго*, велись практическія занятія по изслѣдованіямъ вещественныхъ доказательствъ преступленій: крови, волосъ, и проч. а также практическія занятія по токсикологіи и, между прочимъ, производились изслѣдованія надъ дѣйствіемъ озона на животный организмъ.

Въ клиникѣ венерическихъ и накожныхъ болѣзней, подъ руководствомъ профессора *Траутфеттера*, студенты 5 курса знакомились теоретически и практически съ современнымъ состояніемъ ученія о накожныхъ и венерическихъ болѣзняхъ. Затѣмъ, въ частности, особенно упражнялись въ изслѣдованіи больныхъ эндоскопомъ. Кромѣ того, каждый изъ студентовъ подалъ по одной исторіи болѣзни, относящейся къ изслѣдованнымъ ими больнымъ. Въ теченіи года въ клиникѣ произведены были опыты надъ дѣйствіемъ подкожныхъ вспрыскиваній каломеля, а также испробованы новые методы антисептическаго лѣченія при нагноеніяхъ.

Въ фармацевтической лабораторіи, подъ руководствомъ проф. *Ментина*, занимались практическими работами фармацевты 2 курса. Кромѣ обязательныхъ практическихъ занятій, по 4 часа въ недѣлю,

фармацевты, около 30 человѣкъ, занимались во всѣ свободные отъ лекцій учебные часы. По этому, кромѣ общаго курса аналитической химіи, они занимались въ первомъ полугодіи по $2\frac{1}{2}$ часа въ недѣлю микроскопіей, а во второмъ полугодіи, также по $2\frac{1}{2}$ часа въ недѣлю, качественнымъ и количественнымъ анализомъ выдѣленій и опредѣленіемъ достоинствъ лѣкарственныхъ веществъ, требуемыхъ россійской фармакопеей.

На каждаго изъ занимающихся возложена была обязанность представить въ теченіе года: 1) удовлетворительное рѣшеніе пяти качественныхъ анализовъ смѣсей неорганическихъ тѣлъ; 2) приготовить два образцовые препарата: одинъ чисто химико-фармацевтическаго характера, другой-же фармакогностическаго, т. е. выдѣленіе дѣйствующаго начала или другой какой либо составной части одного изъ употребительныхъ сырыхъ лѣкарственныхъ веществъ. Къ числу практическихъ работъ по лабораторіи слѣдуетъ отнести также и то, что почти всѣ реактивы, употребленные при производившихся анализахъ, были приготовляемы въ самой лабораторіи занимавшимися фармацевтами.

Въ гигіенической лабораторіи, за отсутствіемъ преподавателя, занятія начались только во 2-мъ полугодіи. Кромѣ пояснительныхъ демонстрацій во время лекцій, студенты 4-го курса отчасти практически упражнялись въ методахъ гигіеническихъ изслѣдованій, подъ руководствомъ проф. *Капустина.*

Для болѣе правильной организаціи практическихъ занятій студентовъ въ отчетномъ году клиники, кабинеты и лабораторіи пополнялись усовершенствованными инструментами, снарядами и приборами. На всѣ такого рода предметы и на пополненіе библіотеки въ отчетномъ году израсходовано, въ дополненіе къ штатнымъ суммамъ, около 27,000 рублей изъ спеціальныхъ средствъ университета.

Главными способами к о н т р о л я надъ занятіями студентовъ служили, по прежнему, переходныя и окончательныя испытанія, наблюденіе преподавателей за исполненіемъ студентами письменныхъ работъ руководительство и наблюденіе за практическими занятіями студентовъ въ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ и, наконецъ, постоянное наблюденіе инспекціи за аккуратнымъ посѣщеніемъ студентами лекцій.

Наиболѣе рельефные результаты какъ лекціонныхъ, такъ и внѣлекціонныхъ занятій студентовъ выразились въ слѣдующихъ данныхъ.

1) въ результатахъ переходныхъ и окончательныхъ испытаній, производившихся въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ 1886 года;

2) въ представленіи студентами письменныхъ работъ и приготовленіи препаратовъ, за лучшіе изъ которыхъ Совѣтомъ Университета выданы были денежныя преміи и

3) въ представленіи студентами, на заданныя факультетами темы, сочиненій, за лучшіе изъ которыхъ Совѣтъ Университета наградилъ авторовъ медалями и почетными отзывами.

Результатъ испытаній, законченныхъ въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ 1886 года.

ФАКУЛЬТЕТЫ			Общее число студентовъ передъ экзаменомъ	Выдержало экзаменъ или окончило курсъ	Не выдержало или не приступало къ экзамену	% выдержавшихъ къ общему числу студентовъ
филологич.		1 курсъ	17	10	7	58,82
		2 „	19	18	1	94,74
		3 „	7	5	2	71,43
		4 „	12	12	—	100,00
физико-матем.	математическое отдѣленіе	1 „	32	13	19	40,62
		2 „	20	8	12	40,00
		3 „	9	7	2	77,78
		4 „	6	6	—	100,00
	естественное отдѣленіе	1 „	39	15	24	38,46
		2 „	14	6	8	42,85
		3 „	10	10	—	100'00
		4 „	3	3	—	100,00
юридическій		1 „	164	76	88	46,34
		2 „	150	111	111	74,00
		3 „	81	74	7	91,35
		4 „	74	63	11	85,13
медицинскій		1 „	193	92	101	47,66
		2 „	112	90	22	80,35
		3 „	83	69	14	83,13
		4 „	72	65	7	90,27
		5 „	77	47	30	61,04

Фармацевтовъ 1-го курса выдержало испытаніе 43 изъ числа 97 = 44,33%.

Денежныя преміи за лучшія курсовыя сочиненія въ размѣрѣ отъ 10 до 40 руб. получили:

На историко-филологическомъ факультетѣ.

Студенты 1-го курса.

1) *Курцевскій* Владиславъ, за сочиненіе по греческой грамматикѣ „Асписъ Гераклéусъ".

2) *Вѣслоухъ* Антонъ, за сочиненіе: „Объ отношеніи буквъ къ звукамъ вообще, а въ церковнославянскомъ и въ русскомъ языкахъ въ частности".

Студенты 2-го курса.

3) *Идзиковскій* Іосифъ, за сочиненіе: „Пàродосъ Софокловой трагедіи Антигона".

4) *Стржежевскій* Александръ, за сочиненіе: „Переводъ и провѣрка конструкціи каждаго глагола съ матеріаломъ, имѣющимся въ словарѣ Пàссова и перечисленіе ихъ по падежамъ въ алфавитномъ порядкѣ". (Vol. I p. 117).

5) *Хржановскій* Игнатій, за сочиненіе: „Переводъ объясненія отрывка изъ Hom. H. XIII, 1—124.

6) *Зеленинъ* Анатолій, за сочиненіе: „Einhardi Vita Caroli Magni" (опытъ критическаго разбора памятника).

Студенты 3-го курса.

7) *Дружининъ* Леонидъ, за сочиненіе: „Іезуиты въ Литвѣ съ 1569—86 г."

8) *Донъ* Николай, за сочиненіе: „Поэтическія описанія природы въ произведеніяхъ Адама Мицкевича.

9) *Фанкановскій* Густавъ, за сочиненіе: „Основная идея въ трагедіи Софокла" „Эдипъ Царь".

Студенты 4 курса.

10) *Костыцевичъ* Василій, за сочиненіе: „Югославянская миѳологія".

11) *Ковалевскій* Петръ, за сочиненіе: „Югославянская задруга".

12) *Цисаръ* Тимоѳей, за сочиненіе: „Типъ польскаго гусара XVII в. по запискамъ Маскевича".

13) *Смочинскій* Северинъ, за сочиненіе: „Эсхиловъ Агамемнонъ по отношенію къ теоріи Аристотеля".

14) *Гантнеръ* Александръ, за сочиненіе: „Марціалъ, историкобіографическій очеркъ".

15) *Литвиновскій* Михаилъ, за сочиненіе: „Фонетическія и морфологическія особенности Сербскаго и Болгарскаго языка, несходныя съ Церковно-Славянскимъ".

16) *Извьковъ* Александръ, за сочиненіе: „Жизнь и литературная дѣятельность Александра Сергѣевича Грибоѣдова" и

17) *Швачка* Илья.

На юридическомъ факультетѣ.

Студентъ 1 курса.

Мрозовскій Иванъ, за сочиненіе: „Аграрный вопросъ въ древнемъ Римѣ".

Студенты 2 курса.

Абрамовичъ Казиміръ, за сочиненіе: „Дружина".

Полховскій Владиміръ, за сочиненіе: „Римскій бракъ, по римскому праву".

Рафальскій Станиславъ, за сочиненіе: „Экономическо-статистическій очеркъ современнаго состоянія Царства Польскаго".

Теодоровичъ Анатолій, за сочиненіе: „Древне-Русское договорное право по договорамъ Руссовъ съ Греками".

Ячевскій Михаилъ, за сочиненіе: „Псковская судная Грамота".

Раубаль Александръ, за сочиненіе: „Политическій бытъ Польши по хроникѣ Башкона".

Студенты 4 курса.

Пясецкій Чеславъ, за сочиненіе: „Объ охранительныхъ отмѣткахъ".

Хлѣбниковъ Николай, за сочиненіе: „Значеніе давности владѣнія и давности исковой по дѣйствующему русскому законодательству".

Яновскій Левъ, за сочиненіе: „Дѣленіе исторіи польскаго права на періоды".

На физико-математическомъ факультетѣ.

Студентъ 2 курса *Хелховскій* Станиславъ, за сочиненіе: „Матеріалы къ флорѣ явнобрачныхъ растеній Праснышскаго уѣзда".

13 студентовъ естественнаго отдѣленія получили пособіе для научной геологической экскурсіи въ южныя губерніи здѣшняго края съ профессоромъ *Трейдосевичемъ*.

По медицинскому факультету.

Гайдамовичу Ивану, студенту 2 курса и *Волковичу* Исидору студенту 4 курса выдано денежное вознагражденіе за приготовленіе анатомическихъ препаратовъ къ лекціямъ и для кабинетовъ описательной анатоміи и оперативной хирургіи.

За работы на медальныя темы присуждены Совѣтомъ Императорскаго Варшавскаго Университета 3 и 14 Іюня 1886 г.

1. Золотыя медали.

1) Студенту 3-го курса физико-математическаго факультета естественнаго отдѣленія, *Пфаффіусу* Станиславу, за сочиненіе на те-

му: „Полное изслѣдованіе такъ называемаго базальта около города Ровно, Волынскій губерніи".

2) Студенту 4-го курса медицинскаго факультета, *Веренько* Францу, за сочиненіе на тему: „Мышцы сердца (провѣрка взгляда *Pettigrew'a*).

3) Окончившему въ минувшемъ году полный курсъ наукъ по юридическому факультету съ правомъ на степень кандидата. *Винаверу* Максу, за сочиненіе на тему: „Происхожденіе и систематическое изслѣдованіе содержанія сборника польскаго обычнаго права XIII в.. написаннаго на нѣмецкомъ языкѣ".

2. *Серебряныя медали.*

1) Студенту 5-го курса медицинскаго факультета. *Грабовскому* Осипу, за сочиненіе на тему: „Допускается ли происхожденіе водянки безъ механическаго препятствія въ кровообращеніи и чѣмъ оно въ такомъ случаѣ обусловливается?".

2) Окочившему въ минувшемъ году полный курсъ наукъ по историко-филологическому факультету по славяно-русскому отдѣленію съ званіемъ дѣйствительнаго студента, *Преображенскому* Алексѣю, за сочиненіе на тему: „Частная жизнь въ Россіи первой половины XVIII-го вѣка по иноземнымъ извѣстіямъ".

3) Окончившему въ томъ же году полный курсъ наукъ по историко-филологическому факультету по классическому отдѣленію съ правомъ на степень кандидата. *Ровинскому* Михаилу, за сочиненіе на тему: „Анней Луканъ и его поэма Фарсалія".

Окончившему въ томъ же году полный курсъ наукъ по юридическому факультету съ правомъ на степень кандидата, *Гольдштейну* Псахію, за сочиненіе на тему: „О различіи между ипотекою по римскому праву и новѣйшимъ законодательствамъ".

5) Студенту 4-го курса юридическаго факультета, получившему разрѣшеніе держать окончательный экзаменъ послѣ лѣтнихъ вакацій сего года, *Сопову* Александру, за сочиненіе на туже тему.

Почетный отзывъ.

Переведенному нынѣ въ 4-ый курсъ юридическаго факультета студенту *Тукалло* Валерію-Ричарду, за сочиненіе на ту же тему.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ОТЧЕТУ.

ОТЗЫВЪ

Декана Историко-филологическаго факультета ординарнаго профессора Никитскаго о сочиненіи окончившаго курсъ по историк.-филолог. фак. съ званіемъ дѣйств. студ., Алексѣя ПРЕОБРАЖЕНСКАГО, на тему: „Частная жизнь въ Россіи первой половины XVIII вѣка по иноземнымъ извѣстіямъ".

Указанное сочиненіе не представляетъ строго-формальнаго подраздѣленія своего содержанія. Тѣмъ не менѣе въ немъ можно подразличить три главныя части: введеніе, самый корпусъ сочиненія и заключеніе. Введеніе имѣетъ цѣлью опредѣлить отношеніе частной жизни XVIII ст. къ предшествующему времени, объяснить нѣкоторыя черты жизни русскаго народа изъ географическихъ и историческихъ условій, а также дать критическій обзоръ иноземныхъ источниковъ ко времени I-й половины XVIII столѣтія. Корпусъ сочиненія представляетъ самый сводъ иноземныхъ извѣстій о частной жизни русскаго народа въ разсматриваемую эпоху. Заключеніе же даетъ общій взглядъ на значеніе разсматриваемой эпохи въ связи съ предыдущей и особенно послѣдующей. Изъ всѣхъ отдѣловъ сочиненія—самый важный, это само собой разумѣется, корпусъ сочиненія. Здѣсь въ послѣдовательномъ порядкѣ изложены данныя иноземныхъ источниковъ о постройкахъ русскихъ въ I-ю половину XVIII ст., убранствѣ комнатъ одеждѣ, пищѣ и питьѣ, семейныхъ и домашнихъ отношеніяхъ, обычномъ времяпрепровожденіи, парадныхъ выходахъ и выѣздахъ, а равно и путешествіяхъ бояръ, пріемѣ гостей, ассамблеяхъ, театрѣ, катаньѣ по р. Невѣ. охотѣ. Здѣсь же разсмотрѣны съ достаточною подробностью семейные, церковные и государственные праздники.

Сочиненіе имѣетъ свои несомнѣнныя достоинства. Къ числу ихъ нужно отнести хорошій языкъ, плавное изложеніе, полноту данныхъ и строгое документированіе каждаго извѣстія ссылками на сочиненіе, откуда извѣстіе заимствовано. Есть въ немъ болѣе или менѣе нелишенныя остроумія соображенія автора. Но, отдавая полную справедливость достоинствамъ, не умолчимъ и о недостаткахъ. Къ числу недостатковъ относятся: не вполнѣ правильное размѣ-

щеніе матерій по соотвѣтственнымъ рубрикамъ, не всегда критическое отношеніе къ находимымъ у иноземцевъ даннымъ и временами даже не вполнѣ вѣрное ихъ пониманіе. Въ числѣ недостатковъ сочиненія нельзя также не упомянуть о томъ, что въ сочиненіи, посвященномъ правамъ и обычаямъ первой половины XVIII столѣтія, желательно-бы видѣть больше сопоставленій какъ съ обычаями московскаго періода, такъ и съ правами современной XVIII вѣку Европы. Это сообщило-бы сочиненію болѣе солидный и глубокій характеръ.

Сопоставляя достоинства сочиненія съ его недостатками, мы не можемъ не прійдти къ убѣжденію, что даже при приложеніи къ нему самой строгой мѣрки, трудъ съ эпиграфомъ: „Горе глаголющимъ луковое доброе и доброе луковое“ etc., заслуживаетъ вполнѣ награжденія серебряною медалью. Осмѣливаемся даже прибавить, что справедливость-бы, вѣроятно, не пострадала, если бы автору назначена была и золотая медаль.

ОТЗЫВЪ

и. д. доцента Вѣхова о сочиненіи окончившаго курсъ по историко-филологич. фак. съ правомъ на степень кандидата, Михаила РОВИНСКАГО, на тему: „Анней Луканъ и его поэма Фарсалія“.

На тему, предложенную Историко-филологическимъ факультетомъ для соисканія медалей въ 188⁵/₆ учебномъ году по римской словесности, подъ заглавіемъ“: „М. Анней Луканъ и его поэма Фарсалія“ представлено одно сочиненіе съ девизомъ: „Gaudet patientia duris.

Сообразно съ планомъ, предложеннымъ для руководства желающимъ участвовать въ соисканіи медалей, сочиненіе это состоитъ изъ трехъ главъ:

Въ 1-й главѣ, посвященной своду и критической оцѣнкѣ свѣдѣній о жизни Лукана, авторъ, пользуясь главнымъ образомъ трудомъ Вебера: „Vitae M. Annaei Lucani collectae“ и предисловіемъ его къ изданію Фарсаліи, разсматриваетъ двѣ дошедшія до насъ древнія біографіи поэта и вопросы относительно ихъ авторовъ и сравнительнаго ихъ значенія для знакомства съ жизнью поэта, а также сводитъ прочія свидѣтельства древнихъ писателей, относящіяся сюда, и на основаніи этихъ матеріаловъ представляетъ обстоятельное жизнеописаніе Лукана (стр. 1—44).

2-я глава, имѣющая предметомъ общій очеркъ литературной дѣятельности Лукана, содержитъ попытку установленія каталога не

дошедшихъ до насъ и извѣстныхъ намъ лишь по свидѣтельствамъ древнихъ писателей (особенно Стація въ Genethliacon Lucani и Вакки въ его біографіи) произведеній поэта (стр. 45—72), при чемъ приводятся и подвергаются критической оцѣнкѣ главнымъ образомъ взгляды, высказанные по этому поводу Унгеромъ (въ двухъ диссертаціяхъ: *a*) Quaestio de Lucani Heliacis, 1858 г. *b*) Quaestio de Lucani carminum reliquiis, 1860, стр. 51—62, 66 и пр.). Далѣе, авторъ останавливается на опредѣленіи, насколько это представляется возможнымъ, хронологическаго порядка и объема утраченныхъ произведеній Лукана (стр. 72 слѣд.). Наконецъ, на основаніи древнихъ свидѣтельствъ и фактовъ, представляемыхъ дошедшей до насъ поэмой, авторъ пытается охарактеризовать въ общихъ чертахъ поэтическій талантъ Лукана и отмѣтить особенности, внесенныя въ него временемъ и средою (стр. 75—82).

3-я глава посвящена поэмѣ „Фарсалія" въ частности. Въ началѣ ея авторъ останавливается подробно на заглавіи поэмы и ея сюжетѣ, занимаясь вопросомъ о степени его удобства для поэтической обработки (стр. 82—92), затѣмъ разсматриваетъ подробно содержаніе поэмы, отмѣчая при этомъ мѣста, характеризующія отношеніе автора къ своимъ героямъ и его литературные пріемы (стр. 93—154), а въ концѣ вкратцѣ пересчитываетъ достоинства и недостатки поэмы (стр. 154—158).

Относительно двухъ первыхъ главъ слѣдуетъ сказать, что онѣ въ общемъ вполнѣ удовлетворяютъ требованіямъ, какія могутъ быть предъявляемы къ подобнымъ разсматриваемой работамъ, представляя прямые отвѣты на данные вопросы, свидѣтельствуя о добросовѣстномъ изученіи источниковъ и ознакомленіи съ литературными пособіями, а также о стремленіи автора критически относиться къ матеріалу, представляемому тѣми и другими (см. напр. стр. 18—56).

Къ сожалѣнію, сказанное о первыхъ двухъ главахъ не можетъ быть вполнѣ примѣнено къ 3-й, содержащей разборъ Фарсаліи: здѣсь мы встрѣчаемъ нѣкоторые недостатки, чуждые первымъ. Главная ошибка автора состоитъ въ томъ, что онъ, вмѣсто того, чтобы систематически разсматривать отдѣльные вопросы относительно содержанія, плана и формы поэмы, а также относительно тѣхъ вліяній въ литературѣ и исторіи, слѣды которыхъ она носитъ, вдался въ слишкомъ подробное изложеніе содержанія поэмы, касаясь выше упомянутыхъ вопросовъ въ формѣ замѣчаній, сопровождающихъ изложеніе содержанія и потому имѣющихъ до извѣстной степени отрывочный и случайный характеръ. Этотъ недостатокъ лишь отчасти восполняется въ началѣ и концѣ главы, гдѣ онъ, какъ было сказано выше, съ боль-

шей систематичностью разсматриваетъ сюжетъ поэмы и ея литературныя особенности (стр. 82—92 и 154—158).

Вообще должно замѣтить, что 3-я глава носитъ слѣды нѣкоторой поспѣшности автора, который, вѣроятно, былъ стѣсненъ временемъ при окончаніи своей работы. Вслѣдствіе этого нѣкоторые вопросы рѣшены имъ нѣсколько поверхностно и голословно. Такъ напримѣръ, въ вопросѣ объ отношеніи Лукана къ Ливію авторъ ограничивается лишь сопоставленіемъ мнѣній Байера и Жирара и указаніемъ своего отношенія къ взглядамъ этихъ ученыхъ безъ особенной мотивировки (стр. 156); равнымъ образомъ онъ не идетъ дальше простаго признанія вліянія сочиненій Сенеки на Фарсалію, (стр. 156). между тѣмъ какъ вопросъ о степени этого вліянія и зависимости Лукана отъ стоической философіи вообще заслуживалъ-бы обстоятельной разработки.

На счетъ той-же поспѣшности должны быть отнесены, вѣроятно, и тѣ, правда, крайне рѣдкіе случаи неправильнаго толкованія текста разбираемаго памятника, которые мы встрѣчаемъ въ 3-й главѣ (какъ напримѣръ, на стр. 104, гдѣ авторъ, невѣрно понимая смыслъ стр. 24—32 1-й книги Фарсаліи, приписываетъ Лукану упрекъ римскимъ женщинамъ въ равнодушіи къ судьбѣ отечества).

Относительно слога разсматриваемаго сочиненія должно замѣтить, что въ большинствѣ случаевъ онъ является правильнымъ и литературнымъ. Незначительныя стилистическія погрѣшности, а равно и выраженія, сами по себѣ правильныя, но неумѣстныя въ серьезномъ научномъ трудѣ, въ родѣ: „ученые ломаютъ себѣ голову“ (стр. 70) встрѣчаются лишь въ рѣдкихъ случаяхъ.

На основаніи всего изложеннаго, принимая во вниманіе, что первыя двѣ главы разсмотрѣннаго сочиненія представляются весьма удовлетворительными и достаточно свидѣтельствуютъ о серьезномъ отношеніи автора къ своей задачѣ, что 3-я глава на ряду съ указанными недостатками, которые въ значительной степени объясняются срочностью работы, не лишена и достоинствъ, содержа въ большинствѣ случаевъ вѣрныя, хотя не всегда достаточно мотивированныя и удачно сгруппированныя мысли, и что, наконецъ, слогъ сочиненія въ общемъ представляется правильнымъ и литературнымъ, я считаю возможнымъ признать автора заслуживающимъ награжденія серебряною медалью.

ОТЗЫВЪ

проф. Лагоріо о сочиненіи студента ПФАФФІУСА, на тему: „Полное изслѣдованіе такъ называемаго „базальта“ около города Равно Волынской губерніи.

Представленная работа носитъ девизъ: „Ars longa-vita brevis“. Она заключаетъ 30 страницъ листоваго формата и къ ней приложены 7 таблицъ рисунковъ, 1 таблица изображеній микроскопическихъ и карта распространенія „базальта“. Какъ требуетъ тема, авторъ производилъ изслѣдованія свои не на отдѣльныхъ образцахъ породы, а на мѣстѣ залеганія ея. Въ слѣдствіе этого онъ былъ въ состояніи опредѣлить и провѣрить уже существующія указанія относительно залеганія и соотношенія ея съ породами осадочными, которыя ее покрываютъ и прорываются ею. Во всей обширной равнинѣ отъ предгорій Карпатовъ до Урала это единственный выходъ ко дню несомнѣнно изверженной породы и болѣе юной, чѣмъ породы южно-русскаго, такъ называемаго, гранитнаго плато. Кромѣ того Карпинскій, изслѣдовавшій въ 70-десятыхъ годахъ ее, указываетъ на присутствіе въ ней металлическаго желѣза, вещества, найденнаго въ изверженныхъ горныхъ породахъ еще только въ двухъ мѣстахъ земнаго шара. Автору предстояло поэтому изслѣдованіе нетолько въ геологическомъ отношеніи, но и въ отношеніяхъ микроскопическомъ и химическомъ. Посмотримъ, какимъ образомъ и на сколько удачно авторъ разрѣшилъ эту задачу.

Послѣ краткаго литературнаго вступленія, исчерпывающаго однако скудныя свѣдѣнія о Волынской породѣ, въ которомъ точно и добросовѣстно цитируются всѣ сюда относящіяся работы, авторъ приступаетъ къ внѣшней характеристикѣ породы и ея распространенію. Всѣ внѣшнія признаки приводятся съ достаточною ясностью и полнотою и иллюстрированы хорошими рисунками. Распространеніе породы указано на картѣ, при чемъ оказывается, что распространеніе ея, указанное на картѣ Волынской губерніи Оссовскаго, невполнѣ вѣрно, иное, такъ какъ порода залегаетъ несомнѣнно далѣе на сѣверъ по р. Горыни, а на востокѣ не доходитъ до деревни Мощи на р. Крапивницѣ, какъ предполагалъ Оссовскій. Физическія свойства, приводимыя обыкновенно, описаны авторомъ, а также и различныя виды столбчатости. Къ сожалѣнію, авторъ не обратилъ вниманія на опредѣленія, которыя въ новѣйшее время стали примѣнять ся къ изслѣдованію породъ и обѣщающія дать весьма важные теоре-

тическіе результаты въ будущности—а именно: теплоемкость, эластичность и теплопроводимость. Но въ вину ставить этого обстоятельства автору нельзя, ибо для достиженія этой цѣли ему необходимо было бы ознакомиться съ цѣлымъ рядомъ крайне сложныхъ методовъ и такое изслѣдованіе могло бы послужить предметомъ нѣсколькихъ самостоятельныхъ работъ. Тѣмъ не менѣе крайне интересно было бы такое изученіе въ особенности породы, содержащей металлическое желѣзо и тѣмъ приближающейся къ метеорнымъ камнямъ. Въ слѣдующемъ отдѣлѣ авторъ разсматриваетъ отношеніе изверженной породы къ осадочнымъ пластамъ и приходитъ къ заключенію, что она принадлежитъ къ породамъ мезозойскаго времени и по возрасту немного старше пластовъ верхняго мѣла налегающихъ непосредственно на нее и нетронутыхъ изверженіемъ. Это опять одинъ изъ немногихъ примѣровъ горныхъ породъ, изверженныхъ въ этотъ періодъ нетолько въ Россіи, но и во всѣхъ доселѣ геологически изученныхъ странахъ. Въ предѣлахъ Россіи такія по возрасту соотвѣтствующія изверженныя породы встрѣчаются еще только въ Крыму и на Кавказѣ. Въ отдѣлѣ IV авторъ описываетъ микроскопическое строеніе породы и изъ всего видно, что онъ вполнѣ владѣетъ новѣйшими методами точнаго опредѣленія минераловъ подъ микроскопомъ. Присутствіе металлическаго желѣза доказывается въ тонкихъ пластинкахъ осажденіемъ тонкой плевы красной мѣди на включенныхъ микроскопическихъ крупинкахъ желѣза послѣ обработки ихъ растворомъ мѣднаго купороса. Отдѣлъ V и самый обширный занимается химическимъ изслѣдованіемъ „базальта“. Кромѣ полнаго общаго анализа состава породы, произведенъ также анализъ всѣхъ составныхъ частей: полеваго шпата, авгита, стекловиднаго базиса, отдѣленныхъ другъ отъ друга новѣйшими способами посредствомъ жидкости HgI_2+IK и электромагнитомъ, что въ виду мелкозернистаго состава породы представляло не мало трудности. Полевой шпатъ принадлежитъ къ ряду лабрадорита, стекло какъ и слѣдовало ожидать богаче Na_2O чѣмъ вся порода по отношенію къ содержанію K_2O. Авгитъ отдѣлялся по способу Лемберга, посредствомъ раствора ѣдкаго натра, превращающаго всѣ остальные минералы и стекло въ зеолиты, растворимые въ соляной кислотѣ. Удѣльный вѣсъ породы и составныхъ частей опредѣленъ точно пикнометромъ при температурѣ 21°,5C. Наконецъ авторъ изслѣдовалъ химически и микроскопически продукты разложенія породы и находящійся въ контактѣ съ породою мѣлъ. Для опредѣленія количества металлическаго желѣза и для провѣрки микроскопическаго анализа, порода измѣльченная въ агатовой ступкѣ, во избѣжаніе подмѣси желѣза, подвергалась обработкѣ по способу Андрюса (An-

drews) и Пилица (Pilitz), примѣняемыхъ къ анализу метеоритовъ. Количество желѣза ничтожное, только 0,04%, что согласуется съ результатомъ микроскопическаго изслѣдованія. Всѣ методы изложены авторомъ подробно и обстоятельно, что несомнѣнно увеличиваетъ достоинство работы. Въ заключеніи авторъ приходитъ къ убѣжденію, что изслѣдованная порода, какъ болѣе древняя, не относится къ *базальтамъ* и что слѣдуетъ ее причислить къ *мелофирамъ* (діабазовымъ порфиритамъ мѣловаго періода или мезобазальтамъ) и что возрастъ ея *мезозойскій*. Разсужденіе написано хорошимъ слогомъ и языкъ чистый.

На основаніи всего вышеизложеннаго, я предлагаю наградить автора работы съ девизомъ „Ars longa—vita brevis" на тему по минералогіи золотою медалью и такъ какъ она представляетъ вполнѣ самостоятельное изслѣдованіе и содержитъ много новаго общеинтереснаго,—на выходѣ этого „базальта" и его возрастѣ Карпинскимъ основана цѣлая теорія расколовъ въ южной Россіи, которая должна до нѣкоторой степени видоизмѣниться теперь, то напечатать эту работу, по незначительномъ измѣненіи въ редакціи, на счетъ университета.

ОТЗЫВЪ

проф. Дыдынскаго о сочиненіяхъ окончившаго курсъ по юридическому факультету, Псахія Гольдштейна, и студентовъ: Александра Сопова и Валерія Тукалла, на тему: „о различіи между ипотекою по римскому праву и новѣйшимъ законодательствамъ".

На предложенную факультетомъ тему, подъ заглавіемъ: „о различіи между ипотекою по римскому праву и по новѣйшимъ законодательствамъ" представлено было три сочиненія:

I.

Первое изъ нихъ подъ девизомъ: „Salus populi suprema lex esto". Оно состоитъ изъ введенія, трехъ главъ и заключенія. Въ веденіи авторъ останавливается главнымъ образомъ на историческомъ развитіи ипотечнаго законодательства, обязательномъ въ Цар-

ствѣ Польскомъ. Первая глава посвящена системѣ ипотечнаго права, гдѣ авторъ разсматриваетъ подробно и обстоятельно виды, предметъ и способы установленія залога и затѣмъ переходитъ къ опредѣленію правъ лицъ, участвующихъ въ закладномъ правѣ. Въ концѣ же этой главы указывается на различные способы прекращенія ипотечнаго права и обращено главное вниманіе на переходъ права залога (successio hypothecaria) и на полное прекращеніе закладныхъ отношеній. Во второй части сочиненія содержится изложеніе системы ипотечнаго права по новѣйшимъ законодательствамъ въ сравненіи съ системою римскаго залога. Въ подраздѣленіяхъ этой главы авторъ прежде всего задался теоретическимъ изслѣдованіемъ коренныхъ началъ новѣйшей ипотеки, представляя при семъ историческій очеркъ древне-польскаго ипотечнаго права, французскаго, прусскаго и новѣйшаго польскаго ипотечнаго устава 1818 года, дѣйствующаго въ Царствѣ Польскомъ донынѣ. Въ послѣдней главѣ авторъ даетъ обзоръ польской ипотечной системы сравнительно съ римскою, прусскою и французскою, представляетъ значеніе ипотечныхъ книгъ, опредѣленій ипотечнаго начальства и аппелляціонныхъ жалобъ, останавливается на важныхъ правахъ на недвижимости и ихъ правооснованіяхъ, на охранительныхъ отмѣткахъ и приступаетъ наконецъ къ разсмотрѣнію отдѣла о прекращеніи ипотеки.

Таково содержаніе разсматриваемаго сочиненія. Изъ представленнаго обзора его видно, что авторъ положилъ въ основаніе своего изслѣдованія прежде всего изученіе римскаго закладнаго права, затѣмъ новѣйшихъ ипотечныхъ системъ а преимущественно польскаго ипотечнаго устава 1818 года, который по мнѣнію автора составляетъ усовершенствованіе и приведеніе въ одно гармоническое цѣлое тѣхъ началъ, которыя знаменуютъ древне-польскую ипотечную систему, прусскую отъ 1783 года и французскую. Литературными пособіями автору служили слѣдующія, имъ поименованныя, сочиненія Дернбурга, Бакофена, Дуткевича, Юзефовича и руководства Пухты, Мацѣевскаго, Зѣленацкаго и Келлера. Добытыми этимъ путемъ твердыми результатами авторъ воспользовался для объясненія изслѣдуемыхъ коренныхъ началъ римскаго закладнаго права и новѣйшихъ ипотечныхъ системъ. Съ помощью ихъ онъ успѣлъ разобраться въ сложномъ положительномъ матеріалѣ, характеризовать сущность и преимущество новой системы, доказать неудовлетворительность древняго римскаго ипотечнаго права и намѣтить тѣ черты, которыми въ различныхъ юридическихъ отношеніяхъ отличаются начала новѣйшей ипотечной системы отъ римскаго залоговаго права. Нельзя сказать, чтобы всѣ перечисленныя части этого сочиненія были одинаковаго достоинства. Историческая часть, занимающая болѣе половины его,

носитъ характеръ отрывочности и непослѣдовательности въ изложеніи предмета, въ части же, посвященной современной ипотечной системѣ, не замѣчается этихъ недостатковъ, за то въ ней преобладаетъ комментаторскій способъ обрисовки новѣйшихъ ипотечныхъ институтовъ. Главный недостатокъ диссертаціи заключается въ томъ, что авторъ слишкомъ подробно разсматривалъ отдѣльныя положенія римскаго закладнаго права, не обративъ полнаго вниманія на главное требованіе предложенной факультетомъ темы. Слѣдовало коснуться ипотечнаго права на столько, на сколько это относилось къ выясненію вопроса о различіи между ипотекой по римскому праву и положеніемъ ея въ новѣйшихъ законодательствахъ. Но съ другой стороны надо замѣтить, что задача была вообще довольно трудная для автора, потому что тема предполагала основательное знаніе римскаго залоговаго права и новѣйшихъ законодательствъ: авторъ не могъ найти готовыхъ данныхъ въ литературѣ, но долженъ былъ тщательно разработать сложный юридическій матеріалъ и опредѣлить самостоятельно отличительные черты римской ипотеки и новѣйшей системы. Указавъ на недостатки труда, происшедшіе въ значительной степени отъ слишкомъ широкой рамки предшествовавшихъ частей его, я не могу не заявить факультету, что авторъ весьма старательно отнесся къ изученію тѣхъ матеріаловъ, которыми онъ располагалъ, удачно изъяснилъ положенія ипотечныхъ системъ, обстоятельно комментировалъ источники, ясно и отчетливо изложилъ предметъ своего изслѣдованія,—а потому и признаю сочиненіе съ означеннымъ эпиграфомъ: „salus populi suprema lex esto" вполнѣ заслуживающимъ серебряной медали.

II.

Второе сочиненіе подано подъ девизомъ: „Vigilentalis jura". Оно состоитъ изъ введенія и 4-хъ главъ, по расположенію его частей представляется нѣсколько въ иномъ порядкѣ, чѣмъ въ предъидущемъ трудѣ. Въ введеніи авторъ разсматриваетъ значеніе предложенной темы, указывая въ общихъ чертахъ на вліяніе римскаго гражданскаго права на законодательствахъ новыхъ народовъ. Въ первой части авторъ излагаетъ общія различія, обращая главное вниманіе на начало гласности, которое новѣйшія законодательства примѣняютъ въ различной степени, на начало спеціальности, сущность котораго состоитъ въ томъ, что всякое ипотечное обезпеченіе обремѣняетъ извѣстную точно опредѣленную недвижимость и, наконецъ, начало легальной

ипотеки, которое не мало содѣйствуетъ обезпеченію и развитію недвижимаго кредита. Вторая часть труда распадается на три главы, изъ которыхъ первая заключаетъ въ себѣ опредѣленіе характера ипотеки, причемъ авторъ остановился—въ противоположность римской—на своеобразномъ характерѣ ипотеки, сложившемся по особымъ причинамъ на почвѣ Германіи, а въ двухъ остальныхъ главахъ разсматривается предметъ и способъ установленія ипотеки. Покончивши съ анализомъ различій по отношенію къ способамъ возникновенія ипотеки авторъ переходитъ въ третьей части къ разсмотрѣнію различій въ дѣйствіяхъ ипотеки. Для этой цѣли авторъ останавливается на правахъ должника и кредиторовъ, характеризуетъ средства защиты ипотечнаго права, изслѣдуетъ значеніе ипотечнаго старшинства, и способы перехода ипотеки (successio hipothecaria). Изъ всѣхъ главъ этой части вполнѣ ясно обрисовывается существующее различіе между ипотекой по римскому праву и по новѣйшимъ законодательствамъ, и единственный недостатокъ этой части труда—слишкомъ большая распространенность и отрывочность ея, обиліе подробностей, сообщаемыхъ авторомъ. Недостатокъ этотъ съ одной стороны можно объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что автору приходилось здѣсь обобщать и группировать почти новый матеріалъ, а съ другой стороны и тѣмъ, что онъ видимо желалъ возможно подробнѣе подкрѣпить основную мысль своего труда, т. е. значительное различіе римской ипотеки отъ новѣйшей. Выяснивши отличія, характеризующія римскую ипотеку при ея возникновеніи и дѣйствіяхъ, авторъ въ заключеніе своего труда останавливается на различіи въ прекращеніи ипотеки, но эта глава значительно уступаетъ предшествующимъ, отличаясь краткостью и въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже поверхностью изложенія.

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе работы. Въ самомъ распредѣленіи указанныхъ частей видно уже стремленіе автора къ системѣ и стройности изложенія. Почти все свое вниманіе авторъ сосредоточилъ на критической оцѣнкѣ различій, которыя существуютъ между ипотекой по римскому праву и по новѣйшимъ законодательствамъ и выполнилъ эту часть изслѣдованія, по своимъ средствамъ, удовлетворительно, причемъ авторъ съумѣлъ различить главные вопросы отъ менѣе важныхъ и освѣтить ихъ одною общею идеею. Въ своемъ изложеніи авторъ руководится извѣстными трудами Дернбурга, Троилона, Пухты, Дуткевича, Ферстера, Юзефовича, Мурлона, которыхъ очень близко придерживался, проявляя самостоятельность главнымъ образомъ въ выборѣ и расположеніи обширнаго догматическаго матеріала, а также въ стараніи согласовать ихъ не всегда сходные между собою выводы, хотя можно встрѣтиться съ

мнѣніями автора, отличающимися голословностью и бездоказательностью. Главный недостатокъ диссертаціи заключается въ томъ, что авторъ при разработкѣ отдѣльныхъ вопросовъ римскаго права не обращалъ надлежащаго вниманія на источники права (fontes pris), которые слѣдовало комментировать и объяснить для подкрѣпленія высказанныхъ мнѣній. Въ этомъ отношеніи сочиненіе автора далеко уступаетъ предшествующему труду съ девизомъ: „salus populi lex suprema esto“, гдѣ разработка и оцѣнка источниковъ стоитъ на первомъ планѣ.

Не смотря на эти недостатки сочиненія съ эпиграфомъ: vigilantibus jura, въ виду довольно обширнаго знакомства автора его съ литературой предмета а также удачной разработки догматическаго матеріала и многихъ сложныхъ вопросовъ, входящихъ въ составъ не легкой конкурсной темы и наконецъ принимая въ соображеніе трезвость направленія, обнаруженнаго авторомъ въ его трудѣ, я бы полагалъ возможнымъ и это второе сочиненіе удостоить серебряной медали.

III.

Третье сочиненіе, представленное подъ девизомъ: „Non multa et non—“ состоитъ изъ семи главъ, въ которыхъ изложены общія положенія и историческій ходъ развитія закладнаго права, причемъ разсматриваются отличительныя черты римской ипотеки и ипотечной системы новѣйшихъ законодательствъ. По мнѣнію автора всѣ современныя законодательства имѣли своимъ основаніемъ два существенные элемента римскій и германскій. Поэтому авторъ при разборѣ данной темы, ограничился, съ одной стороны французскимъ кодексомъ, который, будучи воплощеніемъ перваго элемента, въ значительной степени повліялъ на образованіе многихъ современныхъ законодательствъ, съ другой же стороны прусскимъ законодательствомъ въ связи съ польскимъ ипотечнымъ уставомъ 1818 года и наконецъ бельгійскимъ закономъ 1851 года какъ представителемъ извѣстнаго взаимнодѣйствія двухъ прежнихъ элементовъ. Сочиненіе съ эпиграфомъ: Non multa, et non“ значительно уступаетъ прежде разобранному и по ширинѣ воззрѣній на предметъ и по знакомству писавшаго съ литературою вопроса. Трудъ автора основанъ главнымъ образомъ частью на изученіи общихъ курсовъ римскаго гражданскаго права. въ особенности Барона и Келлера, частью же спеціальныхъ сочиненій, какъ нпр. Дуткевича, Юзефовича и Гестердинга. При разсмотрѣніи своего предмета авторъ недостаточно вникнулъ въ главные моменцы излагаемой темы и въ относительное значеніе ея со-

ставныхъ частей и изложенiе ея, какъ слѣдуетъ, не разчленено и существенное не выдѣленное отъ второстепеннаго. Хотя авторъ часто ссылается на источники и старается таковые комментировать, однакожъ толкованiе бываетъ не точное а полемика съ другими авторами вовсе не идетъ къ дѣлу.

Всетаки нельзя не вмѣнить автору въ заслугу самостоятельность и оригинальность нѣкоторыхъ мыслей и замѣчанiй, высказанныхъ въ сочиненiи и относящихся въ характеристикѣ новѣйшей ипотечной системы; далѣе въ общемъ изложенiе правильно и удобопонятно; трудъ свидѣтельствуетъ несомнѣнно о научныхъ стремленiяхъ и даетъ по моему мнѣнiю автору право на полученiе почетнаго отзыва.

ОТЗЫВЪ

проф. Зигеля о сочиненiи окончившаго курсъ по юридическому факультету съ правомъ на степень кандидата ВИНАВЕРА Макса, на тему: „Происхожденiе и систематическое изложенiе содержанiя сборника польскаго обычнаго права XIII вѣка, написаннаго на нѣмецкомъ языкѣ.

На тему по исторiи славянскихъ законодательствъ: „Происхожденiе и систематическое изложенiе содержанiя сборника польскаго обычнаго права XIII-аго вѣка, написаннаго на нѣмецкомъ языкѣ“, представлено одно только сочиненiе съ эпиграфомъ: „Durch die Publication dieses Rechtsdenkmals hat die vergleichende Rechtsgeschichte eine unverhoffte Bereicherung ihres Quellenmateriales erfahren, das Studium der slavischen Rechte, insbesondere des polnischen eine sichere und solide Basis gewonnen“. Оно состоитъ изъ четырехъ отдѣловъ: вступленiя, въ которомъ даются предварительныя свѣдѣнiя о памятникѣ и критическiй обзоръ литературы (стр. 1—67); 1-ой части, подробно разсматривающей всѣвозможные вопросы внѣшней исторiи памятника, какъ напр. его происхожденiе, мѣсто и время возникновенiя и т. д. (68—177); 2-ой части, самой обширной, представляющей систематическое изложенiе содержанiя памятника (178—650) и наконецъ изъ двухъ приложенiй (651—699), изъ кото-

рыхъ въ одномъ заключаются поправки въ польскомъ переводѣ памятника, сдѣланномъ Гельцелемъ, а во второмъ приложенъ подлинный отвѣтъ библіотекаря публичной библіотеки, Г-на Гаркави, на запросъ о томъ, не хранится-ли въ Петербургѣ болѣе полная рукопись нашего памятника.

При назначеніи этой темы на золотую медаль имѣлось въ виду пріучить студентовъ къ извлеченію всего содержанія даннаго юридическаго памятника и къ систематическому представленію этого содержанія. Внѣшняя исторія памятника, какъ уже разсмотрѣнная въ литературѣ достаточно подробно, дозволяла пишущему пріурочить памятникъ къ опредѣленной мѣстности и времени и такимъ образомъ въ извѣстной мѣрѣ облегчала трудъ, направляя все вниманіе къ содержанію и намекая на средства, при помощи которыхъ можно было-бы пополнить данныя памятника и разъяснить спорныя мѣста. Всѣ эти требованія выполнены авторомъ безукоризненно; онъ не только извлекъ все возможное, но также во многихъ мѣстахъ пополнилъ и исправилъ польскій переводъ Гельцеля съ разъясненіемъ причинъ такихъ поправокъ. При этомъ нѣкоторыя части разработаны прекрасно; напр. общая часть уголовнаго права вполнѣ удовлетворительно изображена авторомъ на основаніи иной разъ самыхъ незначительныхъ намековъ памятника. До автора памятникъ подвергался только частичной разработкѣ; напротивъ того ему удалось представить систематическое изложеніе его содержанія.

Что касается слабыхъ сторонъ представленной работы, то онѣ могутъ быть сведены къ слѣдующимъ 4 пунктамъ:

1) Хотя автору было извѣстно, что нашъ памятникъ содержитъ въ себѣ польское обычное право, дѣйствовавшее въ земляхъ крестоносцевъ, тѣмъ не менѣе онъ не потрудился ознакомиться съ устройствомъ ордена крестоносцевъ. При знаніи государственнаго устройства ордена нѣкоторыя явленія предстали-бы автору въ иномъ видѣ. Такъ напр. ему было-бы извѣстно, что ограниченіе наслѣдственнаго преемства въ недвижимостяхъ одними нисходящимися мужескаго пола было явленіемъ весьма обычнымъ въ земляхъ крестоносцевъ среди всѣхъ слоевъ населенія (Joh. Voigt. Gesch. Preussens. III. 425, 429, 435, 436, 455), а не относилось, какъ онъ думаетъ, къ однимъ полякамъ (рук. 167—171). Наслѣдованіе однихъ нисходящихъ мужскаго пола было до того распространено, что подъ словомъ heredes по одной грамотѣ обыкновенно понимаются soli filii (Joh. Voigt. Gesch. Preussens. III. 429. прим. 2). Это начало находитъ себѣ полное объясненіе въ феодальномъ устройствѣ ордена.

2) Авторъ дѣлаетъ чрезвычайно мало попытокъ сравнить польское обычное право, дѣйствовавшее въ земляхъ ордена, съ поль-

скимъ правомъ самой Польши. Отсюда произошло то, что авторъ, хотя и затронулъ вопросъ о чистотѣ въ національномъ смыслѣ польскаго обычнаго права ордена, но не могъ разрѣшить его окончательно. Что различія существовали, видно хотя-бы напр. изъ сличенія широко распространеннаго патримоніальнаго суда по нашему памятнику, съ такимъ же судомъ въ самой Польшѣ первой половины XIII-го вѣка.

3) Пропуски. Авторъ не упоминаетъ объ отношеніи ордалій къ показаніямъ стороннихъ людей. вообще не касается вопроса о взаимномъ отношеніи судебныхъ доказательствъ; онъ не собралъ всѣхъ намековъ, находящихся въ памятникѣ относительно дѣленія преступныхъ дѣяній; онъ упустилъ изъ виду обязательства, возникающія на основаніи закона. Впрочемъ нужно замѣтить, что пропуски весьма рѣдки и вполнѣ извинительны при обиліи и разнообразіи матеріала.

4) Наконецъ иногда попадаются очевидно невѣрныя объясненія; напр. статьи о приводѣ лихаго человѣка изъ одного ополя въ другое (XII). Статьи о различныхъ родахъ несвободныхъ людей также не даютъ права предполагать существованія крѣпостныхъ (рук. 274—276); статья XXIII не заключаетъ въ себѣ намековъ на духовный судъ въ строгомъ смыслѣ этого слова, а на патримоніальный судъ различныхъ духовныхъ властей (рук. 351, 352).

Взвѣшивая всѣ положительныя и отрицательныя стороны труда, я прихожу къ убѣжденію, что эта работа вполнѣ заслуживаетъ награды золотою медалью; она имѣетъ даже ученое значеніе и потому достойна быть напечатанною по исправленіи указанныхъ мною недосмотровъ.

ОТЗЫВЪ

декана медицин. факультета, ординарнаго проф. Бродовскаго о сочиненіи студента Осипа ГРАБОВСКАГО, на тему: „Допускается ли происхожденіе водянки безъ механическаго препятствія въ кровообращеніи и чѣмъ оно въ такомъ случаѣ обусловливается“?

Авторъ сочиненіи подъ девизомъ: „Il ne faut pas croire...“ Bouchut, на заданную факультетомъ тему: „Допускается ли происхожденіе водянки (resp. отека) безъ механическаго препятствія въ кровообращеніи. и чѣмъ оно въ такомъ случаѣ обусловливается, посвятилъ значительную часть своего труда этіологіи водянокъ вообще. Указавъ прежде всего на наблюденія и опыты, доказывающіе, что даже самое большое затрудненіе оттока лимфы, одно не въ состояніи вызвать водянки и что сказанное затрудненіе только въ случаѣ увеличенія лимфоотдѣленія способствуетъ, какъ онъ выражается, интензивности эффекта, авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію условій увеличенія выработки лимфы, какъ необходимаго момента для образованія водянки и отека. Согласившись съ физіологами, что лимфа есть фильтратъ крови + потребленныя и отвергнутыя тканями вещества онъ разсматриваетъ различныя моменты фильтраціи, какъ: давленіе на фильтрующуюся жидкость, концентрацію ея и свойства фильтровъ съ цѣлью уяснить, который изъ нихъ способствуетъ увеличенію фильтрата до того, что отводящіе сосуды не успѣваютъ устранить этого избытка.

Что касается давленія на фильтрующуюся жидкость, то принявъ въ соображеніе, что процессъ фильтраціи совершается преимущественно въ капиллярахъ и капиллярныхъ венахъ, указавъ слѣдовательно, что увеличеніе давленія на фильтрующуюся жидкость зависитъ преимущественно отъ затрудненія оттока венозной крови, авторъ приводитъ цѣлый рядъ опытовъ и клиническихъ наблюденій, изъ которыхъ явствуетъ, что во многихъ случаяхъ одно даже продолжительное повышеніе давленія недостаточно для вызова водянки, что по большей части къ нему присоединялись въ такихъ случаяхъ, то параличъ вазомоторовъ, то подавленіе питанія стѣнокъ сосудовъ, то водянистость крови, то (какъ въ порокахъ сердца) затрудненіе оттока лимфы.

Затѣмъ авторъ переходитъ къ кахектическимъ или марантическимъ водянкамъ, приписываемымъ водянистости крови, преимуще-

ственно условливаемой одновременнымъ уменьшеніемъ количества бѣлка (hypalbuminosis) и увеличеніемъ—воды. Указавъ съ одной стороны на опыты Magendie, Cl. Bernarda, Virchowa и другихъ, доказывающія что одной даже высокой степени гидреміи недостаточно для произведенія водянки и что для этого необходимо еще и полнокровье; съ другой же стороны на клиническія наблюденія, доказывающія недостаточности въ томъ же смыслѣ также hypalbuminosis, хотя бы она была соединена съ олигоуріей, которая должнабы повлечь за собою увеличеніе воды въ крови, авторъ приступаетъ къ описанію опытовъ Cohnheima и Lichtheima произведенныхъ съ цѣлію уяснить отношеніе водяночныхъ явленій къ свойствамъ крови. Указавъ, что названные изслѣдователи пришли къ тому заключенію, что гидрэмическое полнокровіе вызываетъ отеки, преимущественно въ органахъ предназначенныхъ къ секреціямъ какъ: слюнныя железы, слезныя, слизистыя оболочки, преимущественно желудка и кишекъ (а по сосѣдству иногда и асцитъ), почекъ pancreatis и т. п., а остается безъ всякаго вліянія на другія ткани, какъ кожу, подкожную клѣтчатку мозга и что въ этомъ случаѣ гидропическія явленія слѣдуетъ приписать особенному строенію сосудовъ указанныхъ органовъ. Упомянувъ затѣмъ о томъ какъ Cohnheim i Lichtheim примѣнили результаты своихъ изслѣдованій къ объясненію водянки, появляющейся при Брайтовой и нѣкоторыхъ другихъ истощающихъ болѣзняхъ, равно какъ и наблюденіяхъ, которыя заставили Cohnheima принять существованіе воспалительныхъ отековъ, авторъ приходитъ къ сопоставленію такихъ фактовъ, которые не подходятъ подъ вышеупомянутыя категоріи, каковы напр. брюшныя водянки у молодыхъ дѣвицъ, вполнѣ здоровыхъ, относительно рано менструирующихъ, появляющіяся передъ менструаціей и быстро исчезающія съ наступленіемъ послѣдней; такія же водянки, сопровождающія нѣкоторыя доброкачественныя опухоли яичниковъ, исчезающія послѣ удаленія этихъ опухолей; водяночныя явленія, наблюдаемыя иногда во время беременности, проходящія нерѣдко съ мѣста на мѣсто, при отсутствіи страданія почекъ. Сюда также относитъ авторъ отеки, появляющіяся иногда послѣ простуды, также нерѣдко переходящія съ одного мѣста на другое и исчезающія по прошествіи какихъ нибудь сутокъ и отеки послѣ психическихъ волненій. Затѣмъ приводитъ онъ цѣлый рядъ клиническихъ фактовъ неудовлетворительно, по его взгляду, объясняемыхъ различными наблюдателями, какъ нпр. отеки парализованныхъ конечностей, отеки появляющіяся при трихинозѣ, при erythema nodosum, крапивникѣ и т. п. Указываетъ на необъяснимую до сихъ поръ зависимость въ иныхъ случаяхъ водяночныхъ явленій отъ введенія въ кровь нѣкоторыхъ веществъ какъ нпр. одутловатость лица (отекъ) у привычныхъ пьяницъ, явленія уси-

ленной транссудаціи послѣ употребленія хинина, морфія, салициловой кислоты, продолжительнаго употребленія мышьяка и т. п.

Понятно что вышеприведенные факты навязывали автору мысль не зависятъ ли иногда водяночныя явленія отъ увеличенной пропускаемости стѣнокъ сосудовъ вызванной разстройствомъ ихъ иннерваціи. Экспериментальной разработкой подобныхъ вопросовъ занимались Остроумовъ, Emminghaus, Пашутинъ, Янковскій, Vulpian, Brown-Séquard, Hugens и др. Результаты этихъ изслѣдованій были весьма неодинаковы. Убѣдительнѣе всѣхъ другихъ автору показались выводы Пашутина и Emminghaus'a, которые не допускаютъ вліянія сосудодвигательныхъ нервовъ на образованіе отековъ при нормальномъ состояніи сосудистыхъ стѣнокъ. Взглядъ этотъ подтверждается опытомъ Янковскаго, произведеннымъ въ лабораторіи Cohnheima. Перерѣзывая сѣдалищный нервъ у собакъ на одной изъ конечностей, на которыхъ до того вызвано было воспаленіе погруженіемъ ихъ въ горячую воду, Янковскій убѣдился, что лимфоотдѣленіе было гораздо обильнѣе на сторонѣ перерѣзаннаго нерва, чѣмъ по противоположной. между тѣмъ какъ перерѣзка нервовъ у вполнѣ здоровыхъ животныхъ остается индиферентною по отношенію къ лимфоотдѣленію. Кромѣ того Янковскій доказалъ, что параличъ вазомоторныхъ нервовъ при существующей гидрэміи значительно увеличиваетъ продукцію лимфы.

Въ виду всего вышесказаннаго авторъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ, что слѣдуетъ допустить существованіе водяночныхъ явленій безъ механическихъ препятствій въ кровообращеніи; что такія водянки зависятъ отъ увеличенной пропускаемости стѣнокъ сосудовъ; что это уклоненіе состоитъ или въ измѣненіи сосудистой стѣнки похожемъ на воспалительное, или въ значительномъ разстройствѣ ея питанія, вслѣдствіе несоотвѣтственной доставки питательнаго матеріала, или вслѣдствіе паралича вазомоторовъ при существующемъ уже измѣненіи въ стѣнкахъ сосудовъ или въ циркулирующей крови.

Нельзя сказать чтобы формулировка этихъ выводовъ была точная, чтобы групировка опытовъ и клиническихъ наблюденій была удачная, вслѣдствіе чего авторъ нерѣдко повторяется или преждевременно высказываетъ свои заключенія. Встрѣчаются и неточности въ выраженіяхъ въ родѣ того нпр. коллятеральный оттокъ лимфы черезъ сосѣдніе волосные кровеносные сосуды, не содержащіе крови (стр. 5); или „вещества, заключающагося въ капсуляхъ потребленныхъ трихинъ“ (стр. 95). Главный же недостатокъ разбираемой работы это отсутствіе экспериментальной разработки вопросовъ, относящихся къ заданной факультетомъ темѣ. Авторъ самъ созна-

етъ этотъ недостатокъ, но онъ оправдываетъ его тѣмъ, что вслѣдствіе отсутствія лабораторіи общей патологіи и перестройки лабораторіи патологической анатоміи, онъ лишенъ *былъ* всякихъ средствъ, чтобы производить какіе-бы то ни было опыты. Принимая однако во вниманіе, что авторъ отнесся весьма серіозно, можно даже сказать, съ любовью къ своему дѣлу, что онъ насколько позволили средства успѣлъ весьма отчетливо познакомиться съ литературою подлежащаго предмета, что онъ старался по возможности утилизировать для рѣшенія своей задачи, опыты и наблюденія своихъ предшественниковъ, равно какъ и нѣсколько собственныхъ наблюденій, я считаю справедливымъ наградить его почетнымъ отзывомъ.

ОТЗЫВЪ

профессора Чаусова о достоинствѣ сочиненія студента Франца Веренько на тему: „Мышцы сердца". (Провѣрка взгляда Pettigrew'a).

Длинный рядъ лицъ, изслѣдовавшихъ мышцы сердца (Vesal, Haller, Kölliker, Winslow, Gerdy, Remak, Henle, Winkler, Ludwig, Hartmann, Pettigrew и многіе другіе) достаточно свидѣтельствуютъ о тѣхъ трудностяхъ, какія при этомъ изслѣдованіи встрѣчаются. Мышечные пучки переплетаются между собою весьма разнообразно; отдѣленіе ихъ одинъ отъ другаго, примѣняя для этого разные способы, требуетъ большой осторожности—не произвести отдѣленія искуственнаго. Этими двумя причинами объясняется разнообразіе взглядовъ на мускулятуру сердца. Одни видятъ въ желудочкахъ сердца *послойное* расположеніе мышцъ (Vesal, Haller, Meckel, Pettigrew); по другимъ мускулятура желудочковъ имѣетъ расположеніе въ видѣ *петель*-то простыхъ (Winslow, Luszka), то 8 образныхъ (Gerdy. Winkler Ludwig, Pettigrew); а нѣкоторые принимаютъ *сѣтчатое* строеніе (Remak), или разсматриваютъ мускулятуру желудочковъ въ видѣ спиральной пластинки, съ заворотомъ спирали вправо (Aeby). Нужно замѣтить, наибольшая запутанность строенія принадлежитъ мускулятурѣ желудочковъ. Этимъ-то отдѣломъ сердечныхъ мышцъ занимаются главнѣйшимъ образомъ всѣ изслѣдователи. На него обратилъ вниманіе и авторъ разбираемаго нами сочиненія. Не останавливаясь на мышцахъ предсердій, онъ съ боль-

шею подробностью и полнотою разсматриваетъ мускулятуру желудочковъ.

Въ самомъ началѣ,—именно во „введеніи“ авторомъ указываются способы обработки сердца, которые по его наблюденіямъ, оказались сравнительно болѣе пригодными для изученія органа, — именно: болѣе или менѣе продолжительное вареніе ($\frac{1}{2}$—2 часа) съ послѣдовательнымъ размягченіемъ свареннаго сердца въ некрѣпкомъ спиртѣ или 3% растворѣ квасцовъ.

Этотъ способъ даетъ возможность дѣйствительно легче отдѣлять мышечныя пластинки безъ разрыва ихъ.

Въ исторической части, занимающей первую главу, приводятся всѣ главныя изслѣдованія и многія второстепенныя; изложены онѣ подробно и въ систематическомъ порядкѣ. Говоря — напримѣръ — о взглядахъ, по которымъ мускулятура желудочковъ расположена въ слояхъ, авторъ цитируетъ сначала мнѣнія тѣхъ, которые принимаютъ *одинаковое* число слоевъ для обоихъ желудочковъ, а затѣмъ приводятся взгляды на число слоевъ для того или другаго желудочка. Приводимыя авторомъ мнѣнія взяты имъ большею частью изъ оригинальныхъ сочиненій.

Во второй главѣ изложены самостоятельныя наблюденія автора. — Путь избранный имъ, для изученія мускулятуры сердца, — сравнительно—анатомическій; изслѣдовались сердца домашнихъ животныхъ и человѣка. На основаніи такихъ изслѣдованій авторъ, подобно многимъ другимъ наблюдателямъ, дѣлитъ мускулятуру желудочковъ на три части: *а)* наружные продольные пучки, *б)* внутренніе продольные и *в)* среднюю мускулятуру, называемую имъ *поперечно-косою.* Изложеніе за немногими исключеніями ясное и полное, освѣщенное рисунками въ текстѣ и въ отдѣльной таблицѣ, взятыми со множества препаратовъ [1]).

Въ главѣ третьей, говоря объ отношеніи средняго мышечнаго слоя къ наружнымъ и внутреннимъ продольнымъ пучкамъ, авторъ приходитъ къ выводу, что во всѣхъ трехъ частяхъ ясно видно спиральное направленіе мышечныхъ пластинокъ къ передней и задней продольнымъ бороздкамъ желудочковъ, отношеніе ихъ къ фибрознымъ кольцамъ и приводятся выводы изъ наблюденій.

Такъ какъ въ основѣ выводовъ лежитъ болѣе вѣрный путь изученія мускулятуры сравнительно анатомическій, а способъ обработки

---

[1]) Часть этихъ препаратовъ находится въ анатомич. музеѣ.

сердца примѣненъ былъ сравнительно лучшій,—то естественно и самые выводы вызываютъ довѣріе къ себѣ. Авторъ пришелъ къ заключенію о спиральномъ расположеніи мышечныхъ пластинокъ въ желудочкахъ. Хотя взглядъ этотъ не новый, но въ разбираемомъ трудѣ этотъ взглядъ проводится съ большею полнотою и опредѣленностью.

Какъ трудъ довольно самостоятельный и выясняющій очень запутанное строеніе мускулятуры желудочковъ сердца, онъ заслуживаетъ вполнѣ награжденія *золотою медалью.*

Прошу ходатайства Медицинскаго факультета о напечатаніи этого сочиненія въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ", полностію и притомъ со всѣми рисунками.

Рѣчь проф. Д. Я. Самоквасова на торжественномъ актѣ Императорскаго Варшавскаго Университета 30-го августа 1886 года.

Изслѣдованіе, написанное мною къ настоящему торжественному дню нашего университета, уже напечатано, а потому не буду утомлять вашего вниманія подробнымъ изложеніемъ его содержанія и аргументаціи; ограничусь только указаніемъ мотива, обусловившаго выборъ темы и изложеніемъ заключеній, вытекающихъ изъ собранныхъ мною фактовъ.

Въ 1876 году въ Кіевѣ былъ найденъ кладъ монетъ сыновей Константина Великаго, основателя города Константинополя. Эта находка стоитъ въ рѣзкомъ противорѣчіи съ доктриною, господствующею въ историко-юридической литературѣ нашего времени, по которой Кіевъ и прилежащія къ нему области не имѣли никакихъ сношеній съ цивилизованными государствами южной Европы до времени завоеванія славяно-русскихъ племенъ варягами, передвиженія изъ Новгорода въ Кіевъ русскаго князя Олега и Олегова похода на Константинополь. Если предметы первыхъ столѣтій греко-римскаго или византійскаго искуства встрѣчаются въ землѣ славяно-русскихъ племенъ, то значитъ, предки наши до времени признанія варяговъ были извѣстны цивилизованнымъ народамъ южной Европы, имѣли сношенія съ Византіей — военныя или мирныя, посредственныя или непосредственныя. Это соображеніе побудило меня пересмотрѣть вопросъ объ отношеніяхъ славяно-руссовъ, къ грекамъ, изучить археологическія данныя и сличить свидѣтельства русской лѣтописи и византійскихъ источниковъ, относящіяся къ вопросу объ отношеніяхъ Кіевской области къ Византіи до времени водворенія христіанства въ русской землѣ. Главнѣйшіе изъ получен-

ныхъ мною результатовъ могутъ быть выражены въ слѣдующихъ положеніяхъ.

По археологическимъ даннымъ, сношенія Кіевской области съ Византіей существовали со времени основанія Константинополя до времени завоеванія Херсонеса Таврическаго Владиміромъ Святославичемъ. Это положеніе доказываютъ византійскія монеты и ткани, византійское оружіе, византійская орнаментика и другіе предметы византійскаго искусства V, VI и послѣдующихъ столѣтій, открытые въ наше время въ могилахъ славяно-русскихъ племенъ.

По лѣтописнымъ даннымъ, договорныя отношенія кіевлянъ съ греками существовали до времени завоеванія Кіева Новгородскимъ княземъ Олегомъ. Въ 866 году кіевляне опустошили окрестности Константинополя за нарушеніе греками условій договора. Объ этомъ событіи говоритъ краткая редакція начальной русской лѣтописи, а изъ византійскихъ источниковъ IX вѣка — патріархъ Фотій, Пафлагонскій епископъ Никита и историкъ Георгій Амартолъ. Въ византійскихъ источникахъ непріятель, осадившій Константинополь при императорѣ Михаилѣ III, называется сѣвернымъ народомъ — Россами, скифскаго происхожденія, а по русской лѣтописи, это были Руссы-кіевляне, славянскаго происхожденія. Перечисляя славяно-русскія племена, полянъ, древлянъ, сѣверянъ и др., русскій лѣтописецъ два раза свидѣтельствуетъ, что народы славянскаго происхожденія называются у грековъ скиѳами. И дѣйствительно, домашнее имя славянъ становится извѣстнымъ Греціи очень поздно и употребляется въ греческихъ лѣтописяхъ очень рѣдко. Нѣкоторые историки, подобно Георгію Амартолу и Льву Діакону, называютъ славяно-русскія племена только россами и скиѳами и совсѣмъ не знаютъ имени славянъ. Слѣдовательно, скиѳы византійскихъ историковъ IX вѣка и славяне русскаго лѣтописца, осаждавшіе Константинополь при Михаилѣ III, несомнѣнно одинъ и тотъ же народъ, кіевляне времени Аскольда и Дира.

По лѣтописнымъ даннымъ, первое крещеніе кіевлянъ относится ко времени княженія въ Кіевѣ Аскольда и Дира и царствованія въ Константинополѣ Василія Македонянина. Въ 876 г. кіевскіе князя примирились съ греками, возобновили договоръ съ Византійскимъ императоромъ, приняли крещеніе и крестили кіевлянъ. Объ этомъ событіи говорятъ пространная редакція начальной русской лѣтописи, а изъ византійскихъ источниковъ — патріархъ Фотій, Константинъ Багрянородный, Симеонъ Логофетъ, Кедринъ, Зонара и др. Завоеваніе Кіева язычникомъ-Олегомъ не вполнѣ уничтожило въ немъ христіанство, насажденное Аскольдомъ и Диромъ. Это доказываютъ: лѣтописное сказаніе о различіи обычаевъ кіевлянъ и другихъ славяно-русскихъ племенъ (единоженство вмѣсто многоженства, погребеніе вмѣсто сожженія и пр.), Аскольдова могила со стоящимъ на ней христіянскимъ храмомъ, донынѣ сохранившимся, и участіе кіевлянъ-христіанъ въ заключеніи договора съ греками 945 года, присягнувшихъ на вѣрность ему въ кіевской соборной церкви св. Иліи.

Древнѣйшій текстъ договоровъ кіевскихъ князей съ византійскими императорами сохранился отъ 907 года. Въ этомъ году кіевскій князь Олегъ осадилъ Константинополь и принудилъ Византійскихъ императоровъ Льва и Александра къ уплатѣ дани и возобновленію договора съ славяно-руссками, текстъ котораго сохранился въ русской лѣтописи. Въ новѣйшей исторической и историко-юридической литературѣ походъ князя Олега на Константинополь признается невѣроятнымъ, баснословнымъ и по меньшей мѣрѣ легендарнымъ. Основаніями такого признанія приводится молчаніе византійскихъ лѣтописцевъ объ осадѣ Константинополя княземъ Олегомъ и якобы явно баснословный характеръ нѣкоторыхъ извѣстій русскаго лѣтописца. Но молчаніе византійскихъ лѣтописцевъ очень просто объясняется тѣмъ, что до нашего времени не сохранилось византійскихъ лѣтописей отъ первой половины X столѣтія. Баснословіе же извѣстій о побѣдоносномъ приступѣ русскаго князя къ стѣнамъ Царьграда коренится не въ подлин-

номъ текстѣ русской лѣтописи, а въ его толкованіи Шлецеромъ, такъ долго пользовавшимся незаслуженнымъ авторитетомъ непогрѣшимаго законоположника исторической критики.

Въ Шлецеровскомъ изданіи текста начальной русской лѣтописи говорится, что князь Олегъ, подплывъ на судахъ къ гавани Константинополя, „приказалъ войскамъ своимъ надѣлать колесъ и поставить корабли на колеса. Возсталъ попутный вѣтеръ, подувшій въ паруса, и такимъ образомъ двинулись по полю въ корабляхъ къ городу.“ (Шлец. Несторъ; изд. 1816 г.; т. II; стр. 626). Далѣе Шлецеръ постоянно твердитъ о невозможности „плаванія по сушѣ въ корабляхъ,“ что это „глупое плаваніе по сушѣ“ выдумано русскимъ лѣтописцемъ, что онъ стыдится даже говорить „объ этой глупости“ и т. д. (Тамъ же; стр. 627, 628, 751, 752 и др.). Шлецеровское толкованіе лѣтописной исторіи Олегова похода было принято Карамзинымъ, Эверсомъ, Каченовскимъ и всѣми послѣдующими историками и историками-юристами. Въ лекціяхъ и изслѣдованіяхъ по исторіи русскаго права, изданныхъ въ 1883 году, профессоръ Сергѣевичъ, вслѣдъ за Шлецеромъ, повторяетъ: „Удачный походъ Олега къ Царьграду описанъ въ лѣтописи баснословными красками.“ Баснословнымъ кажется автору „побѣдоносное движеніе Олега къ Царьграду на корабляхъ, поставленныхъ на колеса и снабженныхъ парусами:“ (Лекціи и Изслѣд. 1883 г.; стр. 99, 101). Конечно, изготовленіе колесъ и постановка лодокъ на колеса съ цѣлью переплыть поле, отдѣлявшее морской берегъ отъ стѣнъ Константинополя, сказочная безсмыслица; воины Олега имѣли возможность перейти поле безъ помощи кораблей. Но эта безсмыслица принадлежитъ Шлецеру, а не русскому лѣтописцу. Во всѣхъ спискахъ русской лѣтописи говорится одинаково слѣдующее: когда 80-ти тысячное войско въ лодкахъ и на коняхъ приблизилось къ Константинополю, то греки заперли гавань и городъ (крѣпость). Послѣдовавшее затѣмъ опустошеніе окрестностей Константинополя не вызвало грековъ ни на битву, ни на переговоры. Тогда Олегъ рѣшился взятъ городъ приступомъ. „И повелѣ Олегъ воемъ своимъ колеса издѣлати и вставити корабля

на колеса; и бывшю покосну вѣтру, успаша прѣ съ поля и идяше къ городу.“ Слѣдовательно, по точному смыслу лѣтописнаго подлинника, воины Олега шли съ кораблями, поставленными на колеса, а не плыли по сушѣ въ корабляхъ. Далѣе лѣтописецъ говоритъ о страхѣ грековъ, увидѣвшихъ движеніе воиновъ Олега съ лодками на крѣпость, о просьбѣ ихъ пощадить городъ, о попыткѣ грековъ отравить Олега и сдачѣ на его волю при ея неудачѣ, наконецъ, о переговорахъ и заключеніи договора, которымъ константинопольскіе цари обязались платить дань кіевскому князю. Движеніе воиновъ Олега на Константинополь съ кораблями и страхъ грековъ за гибель ихъ города стоятъ у лѣтописца въ непосредственной логической связи; по лѣтописцу, движеніе лодокъ на колесахъ къ Царьграду имѣло значеніе геніальнаго, цѣлесообразнаго средства взять приступомъ константинопольскую крѣпость. И дѣйствительно, лодки съ парусами, двинутыя на колесахъ къ стѣнамъ Царьграда должны были защищать осаждавшихъ городъ отъ стрѣлъ осажденныхъ въ немъ; а съ другой стороны, тѣ же лодки, придвинутыя къ стѣнамъ крѣпости, могли послужить матеріаломъ, по которому легко было взобраться на высокія стѣны Константинополя, считавшіяся неприступными. Вотъ почему греки, допустившіе безнаказанное опустошеніе руссами окрестностей Царьграда, равнодушно ждавшіе обыкновеннаго приступа непріятеля къ непобѣдимому городу, пришли въ ужасъ при видѣ движенія руссовъ съ кораблями и поспѣшали предложить миръ на условіяхъ Олега. Вотъ почему и князь Олегъ, придумавшій вѣрное средство взять приступомъ Константинополь, казался современникамъ равнымъ по уму непобѣдимому воину, святому Димитрію Солунскому.

Способъ осады непріятеля посредствомъ подвижнаго укрѣпленія, устроеннаго на колесахъ, практиковался въ древней Руси до времени введенія въ употребленіе огнестрѣльныхъ снарядовъ, Такое укрѣпленіе называлось въ древней Руси „гуляй городомъ“ или „обознымъ градомъ.“ Въ одномъ изъ древнихъ лѣтописныхъ описаній осады города Москвы я нашелъ слѣдующее извѣстіе: „близъ же града, яко поприща два, поставиша

градъ, обозъ нарицаемый, иже нѣкоею мудростію на колесницахъ устроенъ, и къ бранному ополченію зело удобенъ." Мало того, въ исторіи самой Византіи встрѣчается примѣръ приступа къ крѣпости Константинополя, совершенно аналогичный съ приступомъ Олега. Въ Кантемировой Исторіи оттоманской Порты приводится извѣстіе, повторенное въ Риттеровомъ „Описаніи Константинополя," по которому „султанъ (Магометъ) осуществилъ одинъ изъ отважнѣйшихъ замысловъ, записанныхъ въ исторіи. Видя, что цѣпи, протянутыя предъ входомъ въ гавань Константинополя, невозможно было ни отпереть, ни разорвать, онъ приказалъ посредствомъ нѣкоторыхъ снастей передвинуть въ гавань сухимъ путемъ 80 галеръ, съ натянутыми парусами, развѣвавшимися на сухомъ пути," и такимъ способомъ взялъ Константинополь. Это былъ моментъ кончины Византіи.

Слѣдовательно, въ движеніи Олеговыхъ воиновъ съ лодками, поставленными на колеса, отъ морскаго берега къ стѣнамъ Константинополя, ничего нѣтъ баснословнаго, невѣроятнаго. Это не безсмысленное плаваніе въ лодкахъ по сушѣ, выдуманное Шлецеромъ, а цѣлесообразный способъ военнаго приступа къ крѣпости. Для осады Константинополя Олегъ употребилъ подвижную крѣпость, древне-русскій „обозный градъ," или „гуляй городъ," матеріаломъ для котораго послужили лодки, поставленныя на колеса.

Другимъ баснословнымъ извѣстіемъ въ лѣтописной исторіи Олегова похода объявлено Шлецеромъ свидѣтельство о парусахъ, сдѣланныхъ, по приказанію Олега, для русскаго флота по заключеніи договора съ византійскими императорами. Въ лѣтописи говорится такъ: „И рече Олегъ: „исшійте прѣ паволочиты Руси, а Словѣномъ кропинные," и бысть тако... И вьзяша Русь прѣ паволочитые, а Словѣне кропинные, и раздрая вѣтръ, И рекоша Словѣне: „имемся своимъ толстинамъ, не даны суть Словѣномъ прѣ кропинные." Въ Шлецеровскомъ Несторѣ выраженія „прѣ паволочитые" и „прѣ кропинные" переведены выраженіями „парусы парчевые" и „парусы крапивные"

а въ толкованіи этого мѣста Шлецеръ утверждаетъ, что паволоки означаютъ „драгоцѣнную ткань, золотую парчу,“ а лѣтописная „кропина неоспоримо есть крапива.“ Но подлинникъ русской лѣтописи говоритъ не о парчѣ, шитыхъ золотомъ и серебромъ тканяхъ, называвшихся у насъ узорочьемъ, а о паволокахъ, означающихъ въ лѣтописи и другихъ памятникахъ древне-русской письменности шелковыя ткани, называвшіяся у грековъ бабилонскими тканями. Точно такъ-же лѣтописный подлинникъ говоритъ не о парусахъ изъ крапивы, а о парусахъ изъ кропины. Кропиною-же, кропинкою и кропнымъ полотномъ до сихъ поръ называются въ Малороссіи узорчатыя бумажныя или ситцевыя ткани. Отсюда понятно, почему кропинные паруса славянскихъ лодокъ разодралъ вѣтеръ и славяне замѣнили ихъ снова своими холстинами. Что же касается шелковыхъ парусовъ, сдѣланныхъ для лодокъ Олега, то всеобщая исторія представляетъ намъ неоднократные примѣры оснащенія кораблей побѣдителя шелкомъ на счетъ побѣжденнаго, начиная съ Алкивіада, возвратившагося изъ побѣжденной Спарты въ Аѳины на кораблѣ, оснащенномъ виссономъ и багряницей, и кончая Кавендышемъ, на счетъ побѣжденныхъ испанцевъ, оснастившимъ свои корабли шелковыми парусами.

За объясненіемъ свидѣтельствъ о движеніи воиновъ Олега къ стѣнамъ Царьграда съ кораблями, поставленными на колеса, и парусахъ изъ паволоки и кропины, въ лѣтописномъ разсказѣ о походѣ и договорѣ Олега 907 года нѣтъ ничего, имѣющаго характеръ сказочный, даже легендарный. Историческая достовѣрность похода въ Грецію и договора съ греками кіевскаго князя Олега представляется намъ неподлежащею разумному скептицизму. Повѣствованіе русскаго лѣтописца основано на несохранившемся до насъ византійскомъ источникѣ, современномъ событіямъ.

Кромѣ договора 907 года, въ русской лѣтописи сохранились тексты договоровъ кіевскихъ князей съ Византійскими императорами, заключенныхъ въ 911, 945 и 971 годахъ. Въ историко-юридической литературѣ нашего времени эти договоры раз-

сматриваются, какъ отдѣльные, сомостоятельные, безъ взаимной связи между ними и безъ общаго ихъ отношенія къ договору 907 года, самая подлинность котораго отрицается. При такомъ воззрѣніи, содержаніе договоровъ славяно-руссовъ съ греками X вѣка представляется отрывочнымъ, безсвязнымъ, непонятнымъ, возбуждающимъ множество литературныхъ сомнѣній. Но факты, отмѣченные въ напечатанномъ моемъ изслѣдованіи, кажется, неоспоримо доказываютъ, что договоры 911, 945 и 971 годовъ представляютъ собою только подтвержденія и дополненія договора 907 года. Во вступленіи договора 911 года прямо говорится, что онъ заключенъ согласно съ предыдущимъ договоромъ, бывшимъ при царяхъ Львѣ и Александрѣ, и согласно съ клятвенными условіями и многократными словесными совѣщаніями, слѣдовавшими за договоромъ 907 года, очевидно, предварительнымъ, заключеннымъ подъ стѣнами Константинополя. Точно также договоръ 945 года, по точному смыслу его текста, только подтвердилъ и обновилъ или дополнилъ ветхій миръ, старый договоръ. Нѣкоторыя статьи этого договора прямо ссылаются на договоръ 907 года, какъ на законъ дѣйствующій. Наконецъ, договоромъ 971 года русскій князь клянется хранить ненарушимо прежнія совѣщанія, прежніе договоры. Слѣдовательно, основнымъ закономъ, опредѣлившимъ отношенія Руси и Греціи въ X столѣтіи, былъ договоръ Олега, 907 года, а договоры 911,945 и 971 годовъ имѣли значеніе дополненій къ нему, вызванныхъ обстоятельствами времени. Разсматривая содержаніе договоровъ кіевскихъ князей съ византійскими императорами во взаимной ихъ связи, мы получили возможность объяснить многія договорныя условія, казавшіяся непонятными изучавшимъ содержаніе договоровъ въ ихъ отдѣльности.

Честь имѣю обратить ваше вниманіе еще на неосновательность господствующаго въ историко-юридической литературѣ мнѣнія, по которому о договорахъ Олега и Игоря въ византійской исторіи не упоминается. Изъ фактовъ, приведенныхъ въ напечатанномъ моемъ изслѣдованіи, видно, что первый изъ сохранившихся до насъ византійскихъ лѣтописцевъ X вѣка упоминаетъ о договорахъ предковъ Святослава съ греками неоднократно.

По тексту греческой исторіи; императоръ Іоаннъ Цимисхій въ переговорахъ со скиѳомъ-Святославомъ ссылался на давній договоръ скиѳовъ съ греками и на договоръ, нарушенный Игоремъ, отцомъ Святослава. Въ условіяхъ Святослава, предложенныхъ Цимисхію, по тексту исторіи Льва діакона Калойскаго, также упоминается о древнемъ законѣ, обязавшемъ грековъ признавать друзьями русскихъ купцовъ въ Константинополѣ, которому соотвѣтствуетъ содержаніе договора 907, подтвержденнаго договоромъ 945 года.

Наконецъ, въ напечатанномъ изслѣдованіи сопоставленіемъ содержанія исторіи войны русскаго князя Святослава съ византійскимъ императоромъ Іоанномъ Цимисхіемъ и содержанія греческаго документа, открытаго въ парижской государственной библіотекѣ византологомъ К. Б. Газе, я доказываю, что этотъ любопытный документъ писанъ не „готксимъ топархомъ,“ какъ утверждаютъ нѣмецкіе ученые, а греческимъ намѣстникомъ Корсунской области; относится же этотъ документъ не ко времени завоеванія Херсонеса Владиміромъ Святославичемъ, а ко времени войны Святослава Игоревича съ Іоанномъ Цимисхіемъ и владычества русскаго князя въ Болгаріи.

На основаніи сказаннаго, я желалъ бы внести въ научную систему русской исторіи и исторіи русскаго права слѣдующія положенія, какъ доказанныя научныя истины:

1) Славяно-руссы были извѣстны грекамъ и имѣли сношенія съ ними задолго до времени призванія варяговъ.

2) Первое крещеніе кіевлянъ относится къ концу IX, а не къ концу X столѣтія.

3) Славяно-руссы заключали договоры съ греками до времени завоеванія Кіева русскимъ княземъ Олегомъ.

4) Лѣтописное повѣствованіе о походѣ и договорѣ съ греками русскаго князя въ 907 году исторически достовѣрно.

5) Договоры кіевскихъ князей съ византійскими императорами 911, 945 и 971 годовъ не имѣли самостоятельнаго значенія, а были только подтвержденіемъ и дополненіемъ договора 907 года.

6) Греческая рукопись, открытая К. Б. Газе, неправильно называемая Запискою готскаго топарха, относится къ исторіи войны русскаго князя Святослава Игоревича съ византійскимъ императоромъ Іоанномъ Цимисхіемъ и владычества русскаго князя въ Болгаріи.

Мы надѣемся, что эти положенія, если будутъ приняты наукою, послужатъ основаніями дальнѣйшей научной разработки начальнаго періода нашей исторіи, для которой открыты непочатые углы матеріаловъ въ содержаніи древне-славянскихъ могилъ и въ извѣстіяхъ греческихъ историковъ о скиѳахъ, благодаря невѣрной критикѣ Шлецера, долго признавшихся неотносящимися къ славянской исторіи.

